ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2021, том 4, № 2 **ISSN 2619-1229 (Print)**

07.00.00 Исторические науки и археология
07.00.15 История международных отношений и внешней политики
10.00.00. Филологические науки

Журнал «Тюркологические исследования» (*Turkological Studies*) международный рецензируемый периодический журнал, освещающий научные достижения в различных направлениях тюркологических исследований. Материалы в журнале публикуются на русском, английском, турецком и татарском языках. Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИЗДАНИИ
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–73017 от 06.06.2018 (печатное СМИ, журнал).
Зарегистрировано в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации, номер ISSN 2619-1229 (Print).
Издаётся с 2018 года. Периодичность – 4 выпуска в год.

УЧРЕДИТЕЛЬ
Фахрутдинов Раиль Равилович

ИЗДАТЕЛЬ:
Автономная некоммерческая организация «Институт культурного наследия».
Адрес: ул. Кремлёвская, 10/15, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, 420111.
Тел.: +7 (843) 221-33-21.

ПАРТНЁРЫ
Институт международных отношений КФУ.
Адрес: ул. Пушкина, д. 1/55, каб. 312, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, 420008.
Вебсайт: https://kpfu.ru/imoiv

РЕДАКЦИЯ
Адрес: ул. М. Межлаука, 3, каб. 117, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, 420111
Вебсайт: *http://turkological-studies.ru/ru/*
Email: *turkologstudies@gmail.com*

16+

© Тюркологические исследования, 2021

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Фахрутдинов Раиль Равилович – доктор исторических наук, профессор, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

ШЕФ-РЕДАКТОР
Хайрутдинов Рамиль Равилович – кандидат исторических наук, доцент, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Хабибуллина Э. К. – председатель редакционной коллегии, кандидат филологических наук, доцент, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация
Гаркавец Александр Николаевич – доктор филологических наук, профессор, Казахский научно-исследовательский институт культуры, г. Нур-Султан, Казахстан
Гилязов Искандер Аязович – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент АН РТ, директор Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан.
Зайцев Илья Владимирович – доктор исторических наук, профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН, г. Москва, Российская Федерация
Замалетдинов Радиф Рифкатович – доктор филологических наук, профессор, Институт филологии и межкультурной коммуникации КФУ, г. Казань, Российская Федерация
Ильяс Кемалоглу – Ph.D. (история), доцент, Университет изящных искусств им. Мимар Синана, г. Стамбул, Турция
Миргалеев Ильнур Мидхатович – кандидат исторических наук, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация
Сафарян Александр Виленович – кандидат исторических наук, профессор, Ереванский государственный университет, Армения
Ситдиков Айрат Габитович – член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, доктор исторических наук, профессор, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация
Ильяс Топсакал – доктор, профессор, Стамбульский университет, г. Стамбул, Турция
Трепавлов Вадим Винцерович – доктор исторических наук, профессор Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация
Хайати Девели – доктор, профессор, Стамбульский университет, г. Стамбул, Турция
Юлай Шамильоглу – Ph.D. (история), профессор, Назарбаев университет, г. Нур-Султан, Казахстан
Ярмакеев Искандер Энгелевич – доктор педагогических наук, профессор, Институт филологии и межкультурной коммуникации КФУ, г. Казань, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
Абзалов Ленар Фиргатович – ответственный секретарь, доцент, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация
Фахрутдинова Анастасия Викторовна – научный редактор, доктор педагогических наук, профессор, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация
Витоль Евгений Владимирович – ответственный за выпуск, Институт международных отношений КФУ, г. Казань, Российская Федерация

TURKOLOGICAL STUDIES

2021. Vol. 4, No. 2 **ISSN 2619-1229 (Print)**

07.00.00 Historical sciences
07.00.15 History of international relations and foreign policy
10.00.00 Philological Sciences

"Turkological Studies" – the Journal international peer-reviewed periodical journal covering scientific achievements in various areas of Turkic research. Materials in the journal are published in Russian, English, Turkish and Tatar. Distribution territory: Russian Federation, foreign countries.

PUBLICATION INFORMATION
Registered by the Federal Service for Supervision of Communications and Information Technology and mass communications. Registration certificate PI No. FS 77–73017 dated 06/06/2018 (print media, magazine).
Registered with the National ISSN Agency of the Russian Federation, ISSN number: **2619-1229** (Print).
Published since 2018 with a frequency of 4 issues per year.

FOUNDER
Rail Fahrutdinov

PUBLISHER
Autonomous non-profit organization «Institute of Cultural Heritage».
Address: 10/15, Kremlin str., Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation.
Tel.: +7 (843) 221-33-21.

PARTNERS
Institute of International Relations KFU.
Address: 1/55, Pushkin str., off. 312, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation.
Website: https://kpfu.ru/imoiv

EDITORIAL
Address: 3, M. Mezhlauk str, off. 117, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation.
Website: http://turkological-studies.ru
Email: turkologstudies@gmail.com

© Turkological Studies, 2021

CHIEF EDITOR
Rail R. Fakhrutdinov – Ph. D habil. (Hist.), Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

DEPUTY CHIEF EDITORS
Ramil R. Khairutdinov – Ph. D (Hist.), Ass. Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

EDITORIAL TEAM
Elmira K. Khabibullina – chairman of the editorial board, Ph.D (Philol.), Ass. Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation
Airat G. Sitdikov – Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Ph. D habil. (Hist.), Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation
Radif R. Zamaletdinov – Ph. D habil. (Philol.), Professor, Institute of Philology and Intercultural Communication KFU, Kazan, Russian Federation
Iskander E. Yarmakeev – Ph. D habil. (Ped.), Professor, Institute of Philology and Intercultural Communication KFU, Kazan, Russian Federation
Uli Schamiloglu – Ph. D (Hist.), Professor, Nazarbayev University, Nur-Sultan
Iskander A. Gilyazov – Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Ph. D habil. (Hist.), Professor, Director of the Institute of Tatar encyclopedia and regional studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation
Ilnur M. Mirgaleev – Ph. D (Hist.), Institute of History Sh. Mardzhani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation
Vadim V. Trepavlov – Ph. D habil. (Hist.), Professor, Chief Research Fellow, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Ilya V. Zaytsev – Ph. D habil. (Hist.), Professor Leading Research Fellow, Institute of Russian History, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Alexander N. Garkavets – Ph. D habil. (Philol.), Professor, Kazakh research Institute of culture, Nur-Sultan, Kazakhstan
Alexander V. Safaryan – Ph. D (Hist.), Professor, Yerevan state University, Yerevan, Armenia
Ilyas Topsakal – Doctor of History, Professor, Istanbul University, Istanbul, Turkey
Hayati Develi – Doctor of Philology, Professor, Istanbul University, Istanbul, Turkey
Ilyas Kemaloglu – Ph.D (Hist.), Ass. Professor, Department of History, Faculty of Natural Sciences and Literature, Mimar Sinan Fine Arts University, Istanbul, Turkey

EDITORIAL AND PUBLISHING GROUP
Lenar F. Abzalov – Executive secretary, Ph. D (Hist.), Ass. Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation
Anastasia V. Fahrutdinova – Scientific editor, Ph. D habil. (Pedag.), Professor, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation
Evgeniy V. Vitol – Responsible for the release, Institute of International Relations KFU, Kazan, Russian Federation

С О Д Е Р Ж А Н И Е

СТАТЬИ 7

Давлетшина Л.Х., Шавалиева (Гатауллина) А.И. Оценочная лексика, характеризующая «внутреннего» человека, в турецком языке.....7

Сафиулин И.И., Минуллин И.Р. Особенности применения мобильных приложений для изучения турецкого языка в КФУ 20

Хабибуллина Э.К., Махаров С.Н. Турецкий литературный язык и его функциональные особенности 34

Шафигуллина Л.Ш., Тенишева С.Р. Использование мультимедийных средств на уроках грамматики турецкого языка в иноязычной аудитории 43

НАСЛЕДИЕ.....53

Фахрутдинов Р.Г. Образование Казанского ханства 53

CONTENTS

ARTICLES 7

Davletshina L., Shavalieva (Gataullina) A. Evaluative Vocabulary Characterizing the "Inner" Person in Turkish 7

Safiulin I., Minullin I. Characteristics of Using Mobile Applications for Learning Turkish in KFU 20

Khabibullina E., Makharov S. Turkish Literary Language and its Functional Features 34

Shafigullina L., Tenisheva S. The use Multimedia Resources in Turkish Grammar Lessons for Foreign-Speaking Audience 43

LEGACY 53

Fakhrutdinov R. Formation of the Kazan Khanate 53

СТАТЬИ

УДК 811.512.1

ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ «ВНУТРЕННЕГО» ЧЕЛОВЕКА, В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Л.Х. Давлетшина
А.И. Шавалиева (Гатауллина)
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
leyla.davletshina@yandex.ru
aliyashavali@gmail.com

Резюме. Одно из центральных мест среди лексических средств языка, отражающих систему культурных ценностей отдельно взятого народа, по общепризнанному мнению, принадлежит оценочной лексике, характеризующей человека. Являясь важной частью турецкой языковой картины мира, данная группа лексики всё ещё недостаточно изучена с точки зрения лексико-грамматических особенностей на фоне других языков. Лингвистическое описание оценочной лексики, характеризующей человека, репрезентация языкового образа человека на основе анализа различных лексических объединений с точки зрения носителя турецкой лингвокультуры до сих пор не нашло последовательного отражения в научной литературе и в учебной лексикографии, что и определяет новизну исследования. Предложенная в работе классификация оценочной лексики, характеризующей человека, а также анализ словообразовательной активного данного класса лексем способны дать достаточно полное представление о сфере употребления отобранных номинативных единиц и возможностях их использования в языке. Тематические группы оценочной лексики, выделенной в ходе проведенного исследования, позволяют говорить о многозначности семантического кластера «внутренний человек», отраженного в турецком языке. В связи с тем, что все многообразные проявления личности, ее качества, свойства находят отражение в языке, можно постулировать существование не только языкового образа мира, но и языкового образа «внутреннего» человека. В контексте исследования языкового образа человека авторы провели оценочную характеристику «внутреннего человека», что позволило прийти к выводу о неравномерности распределения положительных и отрицательных характеристик, а также степени их словообразовательной активности.

Ключевые слова: лингвистика, картина мира, образ, пословица, фразеологизм, человек.

Для цитирования: Давлетшина Л.Х., Шавалиева (Гатауллина) А.И. Оценочная лексика, характеризующая «внутреннего» человека, в турецком языке. *Тюркологические исследования*. 2021;4(2):7–19.

Введение. Интерес к человеческой личности, являющейся центральным объектом многих наук (психологии, философии, медицины, антропологии и др.), изучающих различные ее аспекты с каждым годом растет. Данный процесс не обошел стороной и филологические дисциплины, в рамках которых объектом исследования становится языковой образ человека в различных его проявлениях. Лексическая система языка хранит богатую информацию о системе ценностей того или иного народа, в слове аккумулируются особенности восприятия мира, хранится и передается из поколения в поколение исторический опыт народа, его генетическая память [5, с. 6], поэтому этнокультурную информацию логичнее искать в рамках тех семантических полей, которые в большей степени, чем другие, связаны с информацией от человека и о человеке [3, с. 15].

Обращение к языковой характеристике человека в рамках языкознания имеет непосредственную связь с понятием «языковая картина мира». В самом общем смысле картина мира трактуется как представление об окружающем мире, сложившееся в результате восприятия человеком объективной действительности. Языковая картина мира – важная составная часть общей концептуальной модели мира, а человек в свою очередь является важным составным звеном и центральным элементом данной системы [7, с. 139]. Образ человека в языковой картине мира включает в себя общие представления о человеке, единые для разных культур, также и специфические, отражающие черты национального мировосприятия и понимания человеческой природы [8, с.363]. В настоящее время ведутся широкие исследования наивной языковой картины мира, то есть обобщенных представлений об устройстве окружающей действительности, содержащихся в сознании людей и отражённых в языке. При этом весьма интересными оказываются наивные представления о внутреннем мире человека, заложенные в языке. Ю.Д. Апресян подчёркивает, что они отражают опыт интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысячелетий и способны служить надёжным проводником в этот мир [1, с. 351]. В связи с вышесказанным не случайно объектом нашего внимания стала лексика, характеризующая человека, которая представляет собой знания человека о самом себе и формирует ядро языковой картины мира. Эти эстетические ценностные представления – являются результатом всех накопленных человечеством знаний и опыта за весь период развития данной культуры. [6, с. 228].

На сегодняшний день существует множество методов реконструкции образа человека в языковой картине мира. Мы, следуя за Ю.С. Степановым, основываемся на лингвокультурологической концепции образа человека в языке, построенной на основе дихотомии «внешнее – внутреннее». «Внешнее» обращено к социальному и материальному миру человека, в соответствии с чем, выделяются три параметра: человек в отношении к Миру, к себе подобным, к обществу. «Внутренний человек» – это его внутренний облик, столь же неповторимый, как внешний, но причастный не материальному и социальному миру, а миру духовному, божественной сущности, Богу» [10, с. 236]. Именно в отношении «человека внутреннего» особое исследовательское значение приобретает оценочная лексика, которая отличается многозначностью и многофункциональностью. В характеристике человека важную роль играют поступки и действия, обнаруживающиеся в его реакции на различные жизненные ситуации; моральные качества, психические и духовные свойства, религиозные взгляды, место (или значение) в коллективе, материальное положение, отношение к трудовой деятельности, умственные способности, отношение к другим людям, к знаниям, материальным ценностям; темперамент и т.п.

Анализ существующих научных постулатов в этой области показывает, что «языковой образ человека – это обобщение реалистических и наивно-мифопоэтических представлений о человеке, характерных для сознания носителей языка и запечатленных в семантике и прагматике языковых единиц и структур» [9, с. 351]. Однако, несмотря на наличие исследований в указанном направлении, оценочная лексика турецкого языка, характеризующая человека, до сих пор не была объектом отдельного исследования с точки зрения ее семантики и особенностей словообразования. Цель настоящей работы заключается в тематической классификации лексики исследуемой группы, а также в определении словообразовательной активности оценочной лексики, характеризующей человека в турецком языке. Объект исследования – лексические единицы, отражающие оценочную характеристику человека и представляющие собой именные части речи. Источником языкового материала послужили турецко-русские и этимологические словари турецкого языка [11, 12, 15].

Методология и методы исследования. Одним из основных методов, который использовался при сборе фактического материала, является метод сплошной выборки на основе компонентного анализа. Для реализации целей исследования было отобрано 750 слов, относящихся к именным частям речи и характеризующих человека. В качестве метода исследования использован описательно-аналитический метод, предусматривающий непосредственное наблюдение анализируемых языковых фактов с последующим обобщением полученных результатов.

Результаты исследования и их обсуждение.

Обращение к оценочной лексике турецкого языка, характеризующей человека, показало, что данный пласт слов очень обширен по количественному составу, поэтому отправной точкой в решении проблемы систематизации словесного материала может стать системный подход к его изучению. В основе этого подхода лежит метод тематической классификации, опираясь на который, нами было проведено распределение отобранного материала по тематическим группам.

1. Лексика, характеризующая, позитивные и негативные качества человека: akıllı «умный, благоразумный», akılsız «неразумный», anlayışlı «понимающий», anlayışsız «непонимающий», gayretli «усердный», gayretsiz «безынициативный», iyimser «оптимист», kötümser «пессимист».

2. Лексика, характеризующая постоянные и временные качества человека: aşıklı «влюбленный», bilgin «ученый», aydın «просвещенный, интеллигент», dengeli «уравновешенный», dengesiz «неуравновешенный», misafirperver «гостеприимный», namert «низкий, подлый».

3. Лексика, характеризующая человека в связи с его значением, местом в коллективе и обществе: asıl «знатный, аристрократический», aydın «просвещенный, интеллигент», aziz «ценимый», başkan «главный, глава, председатель», etkili «влиятельный», hürmetli «уважаемый, почитаемый», kıyıcı «тиран, деспот», lider «лидер», otoriter «авторитет», uzman «профессионал», sefil «бедный, жалкий».

4. Лексика, характеризующая человека в связи с его особенностью придерживаться (или не придерживаться) определенных правил, принципов: adaletli «справедливый», adaletsiz «несправедливый», aferist «аферист», barışmaz «непримиримый», dik başlı «строптивый, своенравный», hamiyetli «преданный интересам родины, семьи», insaflı «справедливый, милосердный», prensipli «принципиальный», prensipsiz «беспринципный», yılışık «угодливый, притворный».

5. Лексика, характеризующие человека в связи с его отношением к другим людям: acımasız «безжалостный», açık «открытый», arkadaş canlısı «любящий друзей», gülümseyen, güleryüzlü «радушный», gururlu «гордый, высокомерный», şakacı «шутник», yufkayürekli «мягкосердечный, сердобольный».

6. Лексика, характеризующая человека, в связи с его поступками, направленными на других людей: güvenilir «ненадежный», güvenilmez «ненадежный», iyiliksever «доброжелательный», misafirperver «гостеприимный», tartışmayı seven «любящий поспорить», vefalı «верный,преданный», vicdanli «совестливый», yardımsever «любящий помогать».

7. Лексика, характеризующая человека в связи с его вредными привычками: aç gözlü «ненасытный, алчный», azgın «разъяренный, непослушный», alaycı «насмешливый, издевательский», barışmaz «непримиримый», bencil «эгоист», iddiacı «упрямый, упорный», kaba «грубый», katır gibi «упрям как осел», kendini büyük gören «высокомерный», mal canlısı «падкий на богатство, алчный».

8. Лексика, характеризующая человека в связи с его материальным положением и по отношению к материальным ценностям: cimri «скупой», cömert «щедрый», pinti «жадный», mal canlısı «падкий на богатство, алчный», nekes «скупой», parasız «не имеющий денег», tutumlu «экономный», zengin «богатый».

9. Лексика, характеризующая человека по отношению к труду: çalışkan «трудолюбивый, работящий», işsiz «безработный», itaatli «послушный», itaatsiz «непослушный», hamarat «трудолюбивая», kararlı «решительный», tembel «ленивый», tedbirli «предусмотрительный».

10. Лексика, характеризующая человека по отношению к его способности переносить трудности: çıdamlı «терпеливый, выносливый», dayanıklı «выносливый», ezgin «раздавленный, подавленный», sabetkar «стойкий, непоколебимый», sabırlı «терпеливый», sabırsız «нетерпеливый».

11. Лексика, характеризующая человека в связи с его умением, способностью двигаться: aktiv «активный», canlı «живой, подвижный, резвый», devingen «подвижный, мобильный», gevşek «вялый, лишенный энергии», hareketsiz «неподвижный, пассивный», ivecen «торопливый», rahat durmaz «суетливый, не сидящий на месте», uykucu «сонный», üşengen «ленивый,апатичный», telaşlı «торопливый, суетливый», yavaş»медленный».

12. Лексика, характеризующая человека в связи с его внутренней культурой: ağırbaşlı «степенный», avantürist «авантюрист», amaçlı «целенаправленный», dalgın «рассеянный», edepli «вежливый,благовоспитанный», edepsiz «невежливый, невоспитанный», merhamtetli «сострадательный, милосердный», sakin «спокойный», yaramaz «проказник», vicdansız «бессовестный».

13. Лексика, характеризующая человека в связи с его отношением к знаниям: alim «ученый», aptal «сумасшедший», aydın «просвещенный, интеллигент», eğitimli «образованный», eğitimsiz «необразованный», meraklı «любопытный», uzman «специалист».

14. Лексика, характеризующая человека в связи с его религиозными взглядами: agnostik «агностик; неверующий в Бога», akif «уединившийся для молитвы; молящийся, поклоняющийся», cahil «невежественный», ermiş «причисленный к лику святых, святой», imanlı «верующий», imansız «неверующий», inançlı «верящий», kafir «неверующий человек, деспот».

15. Лексика, характеризующая человека в связи с его состоянием здоровья: baygın «без чувств, в обмороке», halsiz «обессиленный», hasta «больной», sakat «инвалид, калека», sağlıklı «здоровый».

16. Лексика, характеризующая человека в связи с его моральными качествами: alçak gönüllü «скромный, непритязательный», acımasız «безжалостный, бессердечный», barışsever «миролюбивый», namuslu «честный, порядочный», nezaketli «деликатный, тактичный», nezaketsiz «бестактный, невежливый», şefkatli «сострадательный», vicdanlı «совестливый».

17. Лексика, характеризующая человека в связи с его реакцией на различные жизненные ситуации: asude «спокойный, безмятежный», kızgın «сердитый», korkak «трус, боязливый», namert «подлый», mücadeleci «борец», yiğit «храбрец».

18. Лексика, характеризующая человека в связи с его дисциплинированностью (или недисциплинированностью): disiplinli «дисциплинированный», disiplinsiz «недисциплинированный», pratik «практичный», erkenci «ранняя пташка», uykucu «засоня», sorumlu «ответственный», sorumsuz «безответственный», şampiyon «чемпион, победитель».

19. Лексика, характеризующая человека по манере и особенностям речи: az konuşan «неразговорчивый», konuşkan «разговорчивый», dığdığı «картавый», kekeme «заика», suskun «молчаливый».

20. Лексика, характеризующая психические, духовные свойства человека, обнаруживающиеся в его поведении: acul «нетерпеливый», alavcan «вспыльчивый», alçak «низкий, подлый», arif «понятливый, смышленый», barışsever «миролюбивый», bencil «эгоист», halim «кроткий, тихий», sert «требовательный», tedbirli «предусмотрительный», tedbirsiz «непредусмотрительный», tasalı «обеспокоенный, встревоженный», tasasız «беспечный», ümitli «надеющийся», ümitsiz «утративший надежду», vicdanlı «совестливый, добросовестный», vicdansız «бессовестный, нечестный», vefalı «верный, преданный», vefasız «неверный, непостоянный», yardımsever «сердобольный».

21. Лексика, характеризующая человека по его отношению к еде: boğazlı «прожорливый, обжора», iştahlı «с хорошим аппетитом», iştahsız «без аппетита», obur «прожорливый, ненасытный», titiz olmayan «неприхотливый».

22. Лексика, характеризующая человека в связи с его умственными способностями: açıkgözlü «ловкий, смышленый», bilgin «ученый», bilgisiz «незнающий, несведующий», zeki «умный, смышленый», yaratıcı «творческий, созидательный».

Как показывает анализ исследуемой лексики, культура и традиция определенного народа оставляют свой след и в языке, и в восприятии многих аспектов жизни. Ю.Д. Апресян утверждает, что свойственный

языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков [2, с. 54]. Данный процесс связан с тем, что традиционная культура оказывает непосредственное влияние на человека с самого момента его рождения, что в свою очередь отражается на менталитете народа, и как следствие на его языковых характеристиках. Например, слово «delikanlı» переводится как «молодой парень», однако состоит из двух слов: deli «сумасшедший, безумный» и kanlı «кровный», тем самым подчеркивая вспыльчивость молодых людей. В то же время сфера употребления данной лексемы касается только представителей мужского пола. К подобного рода словам также относятся: serinkanlı «хладнокровный, смышленый», öngörülü «предусмотрительный» и т.д.

Все эти слова являются сложными, так как состоят из двух частей. Среди таких слов встречаются те, которые по происхождению являются фразеологизмами, но перешли в разряд лексических единиц. В словарях данная лексика представлена в виде прилагательных: ağırbaşlı «степенный, смышленый» (ağır «тяжелый», baş «голова», букв. «с тяжелой головой»); canayakın «приятный, милый сердцу» (can «душа», yakın «близкий», букв. «близкий к душе»); hazırcevap «сообразительный» (hazır «готовый», cevap «ответ», букв. «готовый ответ»); kalınyapılı «коренастый» (kalın «толстый», yapı «строение», букв. «сделанный плотно»); malcanlısı «падкий на богатство» (mal «имущество, деньги», can «душа»); yufkayürekli «мягкосердечный, сердобольный» (yufka – это очень тонкое тесто, которое распространено в Турции, yürek «сердце», букв. «с сердцем как yufka «); dik başlı «строптивый, упрямый» (букв. «с поднятой головой»). В турецком языке существует такое явление, как синонимия турецких и заимствованных слов, которые обозначают, казалось бы, одно и то же понятие. Таковыми являются, например, слова «hamile» ар. и «gebe» тюр., что означает «беременная». По мнению проф. Талата Текина такие слова вошли в язык как эвфемизмы, то есть как дополнительные слова для смягчения или для идиоматического выражения значения. [14, с. 346]. У каждого народа существуют определенного рода табу. В турецком языке используются иносказательная лексика, слова с переносным значением или слова иностранного происхождения (арабские, латинские) для обозначения определенной лексики. Именно с этой целью вместо слова «gebe» в обиход вошло заимствование «hamile». На сегодняшний день употребляются оба слова, однако вопрос женщине «Gebe misiniz?» будет звучать довольно грубо. Слово hamile,войдя в турецкий язык, претерпело изменения в своем лексическом значении, а в арабском оно обозначает «носитель, транспортер».

Помимо рассмотренных выше лексем, богатый объем характеристик человека содержат в себе фразеологизмы. Омер Аксой утверждает, что в пословицах и поговорках видит народную мудрость, которая сохраняется столетиями и стойко переносит изменения времени; с помощью этих средств народ может высказать свою позицию. [4, с. 39]. Учитывая то, что фразеология является обширной областью, требует более глубоко погружения и детального изучения, в нашей работе мы не ставим своей целью рассмотреть весь фразеологический фонд турецкого языка в целом.

Проведенная классификация показывает, что по количественному составу самыми наибольшими оказались группы, характеризующие внутреннюю культуру, духовные свойства, моральные качества и религиозные взгляды человека. Богатство изучаемого пласта лексики определяется, прежде всего, интересом человека к самому себе и окружающим, желанием выразить свои чувства и эмоции. Ввиду этого среди корневых лексем значительное место занимают производные слова, характеризующие человека. Несмотря на большое количество заимствований в турецком языке, обогащение словарного состава в первую очередь происходило за счёт образования новых слов и значений.

Исследование словообразовательной активности оценочной лексики турецкого языка, характеризующей человека, показало, что самым продуктивным способом образования данного класса лексем является аффиксальный способ. Корневые лексемы арабского происхождения, вошедшие в турецкий язык во времена Османской империи, остались в обороте, но в XX веке начался активный процесс словообразования с помощью тюркских и иноязычных словообразовательных аффиксов. В ходе анализа словообразовательной активности оценочной лексики нами было выделено несколько групп словообразовательных аффиксов.

Наиболее многочисленную группу образуют аффиксы *–lı/-li-/-lu/-lü; -sız/-siz/-suz/-süz:* edepli / edepsiz «воспитанный / невоспитанный» от арабского بدأ (досл. «воспитание»); gayretli / gayretsiz «усердный, старательный / безынициативный» от арабского قريغ (досл. «зависть, фанатизм»); güçlü / güçsüz «сильный / бессильный» от древнетюркского «küç» (досл. «принуждать, проявлять силу»).

Аффиксы *–cı/-ci/-cu/-cü; -çı/-çi/-çu/-çü*, которые образуют прилагательные и существительные обозначающие лицо, производящее действие, которое названо исходной основой, от именных основ и основ глагола: şüpheci «скептик, недоверчивый» от арабского هبشة (досл. «сомнение, подозрение»); hayalci «фантазер, мечтатель» от арабского لايخ (досл. «воображение»), ısrarcı «настойчивый» от арабского ارصإر (досл. «настояние»); gerici «регрессивный» от тюркского‘kerü.

Аффиксы *–cık/-cik/-cük/-cuk* являются самой немногочисленной группой среди остальных: ince «тонкий» / incecik «тоненький, тонюсенький»; küçük «маленький» / küçücük «малюсенький, крошечный».

Среди исследуемой группы слов заметное место занимают аффиксы, образующие прилагательные или существительные от глагольных форм: *–kan/-ken/-kin/-kın/-kun/-kün* (konuşkan «разговорчивый», somurtkan «угрюмый, хмурый», unutkan «забывчивый», girişken «предприимчивый, активный, инициативный», çekişken «сварливый»); *-gan/ -gen/ -gın/ -gin* (çekingen «застенчивый», direngen «упрямый, неподатливый», ezgin «раздавленный», kızgın «сердитый», saldırgan «обманщик», savurgan «расточительный», kudurgan «

Проведенный нами анализ показывает, что значительная часть оценочной лексики, характеризующей человека, образуется именно при помощи аффиксов «–lı/-sız» от основ разного происхождения. Встречается словообразование при помощи иноязычных аффиксов, например, персидский аффикс *-kar/-gar* (cüretkar «смелый»; lütufkar «любезный, милостивый» и т.д.). Некоторые из словообразовательных форм в данной тематической лексике затронуты единожды либо в небольшом количестве.

Заключение. В ходе исследования было отобрано 750 слов, на основе анализа которых выделены 22 тематические группы оценочных лексических номинативных единиц, характеризующих человека. Проведенное исследование и выделенная типология помогла нам в усвоении и анализе собранного материала. В семантическом плане, все слова, характеризующие человека, выражают оценочное значение общего характера – положительное или отрицательное. Это связано, прежде всего, с этическими категориями, присущими традиционной культуре каждого народа и выражающимися через концептуальное представление бинарных оппозиций, определяемых такими понятиями как добро и зло, нравственность и безнравственность, любовь и ненависть, правда и ложь и др. В исследуемом классе лексики слов с отрицательной оценкой оказалось больше. На наш взгляд, это связано с тем, что положительное считается этической нормой. В то же время в традиционном мировоззрении отсутствие положительных качеств является отклонением от нормы, явлением, достойным порицания.

Анализ словообразовательной активности оценочной лексики турецкого языка, характеризующей человека, позволил расширить горизонты исследований данной группы, включив в него не только корневые основы, но и производные слова. Наиболее продуктивным способом образования данной группы лексики является аффиксальное словообразование. По количественному составу слов, образованных аффиксальным способом, насчитывается больше, чем слов, образованных составным

способом. Наиболее распространенными являются слова, образующиеся от именных и глагольных основ при помощи суффиксов «–lı/-li-/-lu/-lü; -sız/-siz/-suz/-süz», обозначающих присутствие или отсутствие какого-либо признака.

Исходя из проведенного исследования, можно с уверенностью сказать, что образ человека в сознании носителя языковой культуры формируется на основе трех составляющих его кластеров: человек как биологическое существо («человек физический»), человек как мыслящее и чувствующее существо («человек духовный»), человек как общественное существо («человек общественный»), которые взаимосвязаны не только с внешним видом и внутренним миром конкретного индивида, но и его включенностью в социум, его социальным статусом и ценностной шкалой. Наиболее важное место среди этих семантических слоев лексики занимает характеристика «внутреннего человека» им самим и окружающими его людьми. Анализ оценочной лексики, выражающей общечеловеческие константы восприятия нравственных категорий и грани взаимоотношения между людьми, показывает объемность данного слоя лексики и его способность к активному пополнению.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. Избранные труды. М.: Языки рус. культуры, 1995. 712 с.

2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1995. №1. С. 37–67.

3. Блинова О.И. Введение в современную региональную лексикологию. Томск, 1973. 356 с.

4. Гарифуллина А.М. Фразеологические единицы, выражающие эмоции и чувства человека, в турецком и английском языках: дис. … канд. полит. наук. 10.02.20. К., 2005. 432 с.

5. Геляева А.И. Человек как объект номинации в языковой картине мира: дис. … д-ра филол. наук. Нальчик, 2002. 307 с.

6. Катермина В.В. Человеческий фактор в языке // Человека, культура, образование. Научно-образовательный журнал. 2015. Вып. 2 (16). С. 222–232.

7. Кубрякова Е.С., Шахнарович А.Н., Сахарный Л.В. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. 240 с.

8. Лапшина О.Г. Сборник Пушкинских чтений. Языковой образ человека. М., 2011. С. 363–371.

9. Одинцова М.П. Вместо введения: к теории образа человека в языковой картине мира // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоан-

тропологические и философские очерки (на материале русского языка). Ч. 1. Омск. 2000. С. 8-11.

10. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. М.: УРСС, 2003. 310 с.

11. Büyük Türkçe-Rusça Sözlük. İstanbul: Engin Yayınlılar, 1994. 950 s.

12. Erkan Kiraz. Etimolojik Türkçe Sözlük. İstanbul: Say Yayınları, 2006. 330 s.

13. Müharrem Ergin. Türk Dilbilgisi. İstanbul: Bayrak Basım Yayın, 2013. 407 s.

14. Talat Tekin. Eşanlamlılık ve kullanış // Türkoloji Eliştireleri. Ankara: Simurg Dil ve Edebiyat Dizisi (4), 1999. 408 s.

15. Türkçe sözlük. Ankara: Türk Dil Kurumu Yaynları, 2005. 2243 s.

Сведения об авторах: Л.Х. Давлетшина, кандидат филологических наук, доцент Института международных отношений Казанского федерального университета (420008, Казань, ул. Пушкина, д. 1/55), e-mail: leyla.davletshina@yandex.ru

А.И. Шавалиева (Гатауллина), магистрантка Института международных отношений Казанского федерального университета (420008, Казань, ул. Пушкина, д. 1/55), e-mail: aliyashavali@gmail.com

Дата поступления 19.03.2021
Принят к публикации 08.04.2021

EVALUATIVE VOCABULARY CHARACTERIZING THE “INNER” PERSON IN TURKISH

L. Davletshina,
A. Shavalieva (Gataullina)
Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, russian Federation
leyla.davletshina@yandex.ru
aliyashavali@gmail.com

Abstract. One of the central places among the lexical means of the language, reflecting the system of cultural values of a particular people, according to the generally accepted opinion, belongs to the evaluative vocabulary that characterizes a person. Being an important part of the Turkish linguistic picture of the world, this group of vocabulary is still insufficiently studied in terms of lexical and grammatical features against the background of other

languages. The linguistic description of the evaluative vocabulary that characterizes a person, the representation of the linguistic image of a person based on the analysis of various lexical associations from the point of view of a carrier of Turkish linguoculture has not yet found a consistent reflection in the scientific literature and in educational lexicography, which determines the novelty of the research. The proposed classification of the evaluative vocabulary characterizing a person, as well as the analysis of the word-formation active of this class of lexemes, can give a fairly complete picture of the sphere of use of the selected nominative units and the possibilities of their use in the language. The thematic groups of the evaluative vocabulary identified in the course of the study allow us to speak about the ambiguity of the semantic cluster "inner man", reflected in the Turkish language. Due to the fact that all the diverse manifestations of personality, its qualities, properties are reflected in the language, it is possible to postulate the existence of not only the linguistic image of the world, but also the linguistic image of the "inner" person. In the context of the study of the linguistic image of a person, the authors carried out an evaluative characterization of the "inner man", which made it possible to conclude that the distribution of positive and negative characteristics, as well as the degree of their word-formation activity, was uneven.

Keywords: linguistics, picture of the world, image, proverb, phraseological unit, person.

For citation: Davletshina L.H., Shavalieva (Gataullina) A.I. Evaluative Vocabulary Characterizing the "Inner" Person in Turkish. *Tyurkologicheskie issledovaniya =Turkological Studies*. 2021;4(2):7–19. (In Russ.)

References

1. Apresyan Yu.D. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya. Izbrannye trudy. M.: YAzyki rus. kul'tury, 1995. 712 s. (In Russian)

2. Apresyan Yu.D. Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya // Voprosy yazykoznaniya. M.: Nauka, 1995. №1. S. 37–67. (In Russian)

3. Blinova O.I. Vvedenie v sovremennuyu regional'nuyu leksikologiyu. Tomsk, 1973. 356 s. (In Russian)

4. Garifullina A.M. Frazeologicheskie edinicy, vyrazhayushchie emocii i chuvstva cheloveka, v tureckom i anglijskom yazykah: dis. … kand. polit. nauk. 10.02.20. K., 2005. 432 s. (In Russian)

5. Gelyaeva A.I. Chelovek kak ob"ekt nominacii v yazykovoj kartine mira: dis. … d-ra filol. nauk. Nal'chik, 2002. 307 s. (In Russian)

6. Katermina V.V. CHelovecheskij faktor v yazyke // CHeloveka, kul'tura, obrazovanie. Nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal. 2015. Vyp. 2 (16). S. 222–232. (In Russian)

7. Kubryakova E.S., SHahnarovich A.N., Saharnyj L.V. CHelovecheskij faktor v yazyke. Yazyk i porozhdenie rechi. M.: Nauka, 1991. 240 s. (In Russian)

8. Lapshina O.G. Sbornik Pushkinskih chtenij. YAzykovoj obraz cheloveka. M., 2011. S. 363-371. (In Russian)

9. Odincova M.P. Vmesto vvedeniya: k teorii obraza cheloveka v yazykovoj kartine mira // Yazyk. CHelovek. Kartina mira. Lingvoantropologicheskie i filosofskie ocherki (na materiale russkogo yazyka). CH.1. Omsk. 2000. S. 8–11. (In Russian)

10. Stepanov YU.S. Metody i principy sovremennoj lingvistiki. M.: URSS, 2003. 310 s. (In Russian)

11. Büyük Türkçe-Rusça Sözlük. İstanbul: Engin Yayınlılar, 1994. 950 s. (In Turkish)

12. Erkan Kiraz. Etimolojik Türkçe Sözlük. İstanbul: Say Yayınları, 2006. 330 s. (In Turkish)

13. Müharrem Ergin. Türk Dilbilgisi. İstanbul: Bayrak Basım Yayın, 2013. 407 s. (In Turkish)

14. Talat Tekin. Eşanlamlılık ve kullanış // Türkoloji Eliştireleri. Ankara: Simurg Dil ve Edebiyat Dizisi (4), 1999. 408 s. (In Turkish)

15. Türkçe sözlük. Ankara: Türk Dil Kurumu Yaynları, 2005. 2243 s. (In Turkish)

About the authors: L. Davletshina, Ph.D., Associate Professor of the Department of Altaistics and Chinese Studies of the Institute of International Relations of Kazan Federal University (420008, Kazan, 1/55 Pushkina), e-mail: leyla.davletshina@yandex.ru

A. Shavalieva (Gataullina), master's degree student of Institute of International Relations, Kazan Federal University (420008, Kazan, Pushkin st., 1/55), e-mail: aliyashavali@gmail.com

Received March 19, 2021
Accepted for publication April 08, 2021

УДК 811.512.1

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА В КФУ

И.И. Сафиулин
И.Р. Минуллин
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
ilshat.minullin@gmail.com
safilhat@gmail.com

Резюме. С развитием информационных технологий технические средства приобретают все новые функции и тем самым открывают новые возможности их реализации. В этом отношении мобильные технологии не являются исключением. Этот процесс развития также затронул образование в целом, и изучение иностранных языков в частности. На сегодняшний день мобильные технологии являются одними из новых инновационных средств изучения иностранного языка. Актуальность темы данной научно-исследовательской работы связана со значительным распространением мобильных приложений для изучения иностранных языков и, в частности, турецкого языка, а также ростом спроса на создание качественных и эффективных обучающих приложений. Целью исследования является теоретическое обоснование эффективности мобильных приложений, выявление потребностей студентов в процессе изучения турецкого языка с помощью мобильных приложений, выяснить способность мобильных приложений удовлетворить эти потребности и получить сведения о сложностях, с которыми сталкиваются студенты в процессе пользования мобильными приложениями. В статье рассматривается применение мобильных приложений для изучения различных видов речевой деятельности, а также результаты анкетирования, в котором приняли участие 66 студентов с первого по четвертый курс в возрасте от 18 до 22 лет, изучающие турецкий язык и обучающиеся в различных направлениях в Институте международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета. Опрос проводился с помощью сервиса для сбора данных Google Forms. В результате исследования была доказана востребованность мобильных приложений в качестве образовательного инструмента и заинтересованность студентов в изучении турецкого языка с помощью мобильных приложений.

Ключевые слова: мобильные технологии, мобильные приложения, турецкий язык, изучение иностранного языка, изучение турецкого языка.

Для цитирования: Сафиулин И.И., Минуллин И.Р. Особенности применения мобильных приложений для изучения турецкого языка в КФУ. *Тюркологические исследования*. 2021;4(2):20–32.

В результате непрерывного и динамичного развития информационных технологий, обучающие мобильные приложения меняются, совершенствуются и модернизируются. Этот процесс обусловлен приобретением в ходе прогресса мобильными устройствами новых технических возможностей, которые подходят для внедрения новых методик изучения языка через мобильные приложения.

Существует множество исследований связанных с использованием технологий в изучении языка. Область применения мобильных приложений в изучении иностранного языка довольно обширна. В данной научно-исследовательской работе были рассмотрены основные области применения, с помощью которых формируются лексические и грамматические навыки, виды речевой деятельности.

1. Развитие навыков чтения. Для того, чтобы воспринимать текст, человеку необходимо в первую очередь понимать смысл слов. Поэтому изучение лексики - это неотъемлемый компонент чтения. Изучение лексики является первым и основным показателем изучения языка. Начинающие получают или теряют мотивацию в зависимости от количества слов, которые им удалось выучить на начальных этапах изучения [4].

П. Нейшн утверждает, что для того, чтобы понимать 98% слов в рамках дружеской беседы или при просмотре фильма, необходимо знать около 6000 слов. А для того, чтобы понимать 98% текста романа или газеты, необходимо знать около 8000–9000 слов [7, с. 8–9]. Данные цифры приведены для английского языка, но автор также уточняет, что для других языков цифры приблизительно одинаковые. Это большое количество слов и у учащегося нет возможности изучить и практиковать все слова в рамках образовательных и академических условий, в виду ограниченного количества учебного времени. Так как у учащихся есть возможность изучать слова за пределами учебного заведения, необходимо использовать и разнообразные методы для формирования лексического запаса.

Р. Оксфорд и Д. Крукол выделяют множество техник изучения лексики в зависимости от отношения к контексту [8, с. 9-30]. В мобильных приложениях, ориентированных на изучение лексики, как правило, слова даются вне контекста и без рекомендаций к их дальнейшему применению. К данной группе Оксфорд и Крукол относят три техники: метод карточек, использование словарей и списки слов. Первые две техники активно используются разработчиками мобильных приложений, но мы не нашли подтверждения использования техники списков слов.

Карточки. В основе метода карточек лежит метод интервальных повторений, который заключается в повторении информации по определенным, постоянно возрастающим интервалам. В результате множества исследований удалось установить, что данный метод уступает методу непрерывного изучения с точки зрения кратковременной памяти, но обеспечивает более качественное усвоение информации в долгосрочной перспективе [6].

В современных мобильных приложениях учащийся может самостоятельно составлять карточки, выбирая подходящий для себя формат. Возможно написание слова на изучаемом языке и его прямой перевод, либо слово и его определение на изучаемом языке. Также есть возможность добавить пример употребления слова в предложении. Многие приложения предоставляют доступ к готовым колодам карточек, составленным другими пользователями, что сокращает время на подготовку карточек. Таким образом, данный тип приложений обеспечивает качественное запоминание и позволяет подобрать наиболее комфортный и эффективный формат изучения новой лексики.

Словари. Словари являются одним из наиболее распространенных типов мобильных приложений при изучении языка. Это объясняется тем, что электронные версии словарей имеют ряд преимуществ перед бумажными носителями. Во-первых, они обеспечивают более быстрый доступ к информации. Во-вторых, словарная база в электронных версиях, как правило, более актуальна. В-третьих, бумажные версии словарей занимают много места и гораздо более тяжелые, а также подвержены физическому износу [2].

Можно выделить два типа словарей: одноязычные и двуязычные. Слова могут даваться без контекста, либо с примерами использования в предложениях. Некоторые словари способны переводить текст целиком, учитывая контекстуальные особенности. Современные мобильные приложения имеют более продвинутые функции, такие как сканирование и распознавание текста с помощью камеры мобильного телефона, распознавание голоса и воспроизведение текста. Примером такого приложения является *Google Translate.*

Существуют также смешанные типы приложений, ориентированные на изучение лексики. Так, например, в приложении *Yandex Translate,* которое позиционируется, в первую очередь, как словарь, у пользователя есть возможность добавить переводимое слово в свою колоду карточек одним нажатием для дальнейшего интервального повторения.

В других приложениях для развития чтения изучающему предлагаются тексты на иностранном языке с синхронным переводом на родной язык, как правило, с возможностью воспроизведения текста. Некоторые приложения также позволяют с помощью нажатия на незнакомое

слово узнать его перевод. Однако, эффективность таких приложений сомнительна, так как читать тексты на относительно небольших экранах смартфонов не очень удобно, тем более эта проблема усугубляется, если половина экрана отводится для синхронного перевода текста.

2. Развитие навыков письма. Изучение грамматики также является одним из важнейших компонентов изучения иностранного языка. Как отмечает П. Нейшн, для эффективного изучения грамматики обязательно использование языка, а именно, применение его через чтение, говорение, аудирование и письмо [7, с. 36]. Разработчики мобильных приложений в большинстве своем руководствуются тем же принципом, предлагая изучение грамматики в комплексе с различными видами речевой деятельности. Такие мобильные приложения предназначены для самостоятельного изучения и материал в них подается в игровой форме. Развитие и проверка грамматических навыков в таких приложениях осуществляется в различных форматах: изменение порядка слов, истина/ложь, множественный выбор, заполнение пропусков, замена, сопоставление. Перечисленные форматы, как правило, позволяют проверить правильность применения единичного слова в предложении.

Что касается составления полноценного предложения или текста, то на данный момент технологии не могут обеспечить корректную проверку таких заданий в автоматическом режиме. Но разработчики нашли способ обеспечить каждого пользователя своим личным проверяющим. В некоторых приложениях для развития письма пользователи указывают два языка – свой родной язык и язык, который они хотят изучать. Выполненное письменное задание передается на проверку пользователю, для которого язык, на котором было выполнено задание, является родным. Таким образом, система распределяет работы между пользователями, которые одновременно являются учениками одного языка и учителями другого.

3. Развитие навыков аудирования. Аудирование играет важнейшую роль в общении, занимая приблизительно 40-50% от общего времени коммуникации (говорение – 25-30%, чтение 11-16% и письмо 9%) [5, с. 331-334]. Как и другие виды речевой деятельности, развитие аудитивных навыков требует постоянной практики. Зачастую люди, изучающие иностранный язык, не имеют возможности практиковать аудирование за пределами учебной аудитории [9]. Одним из решений данной проблемы может стать использование мобильных приложений. Подкасты – это одна из самых распространенных форм развития аудитивных навыков, которая реализуется посредством мобильных технологий. Появившиеся в Японии в 2005 году, они не утратили своей актуальности и по сей день.

Кроме этого существует множество приложений, с помощью которых можно просматривать фильмы и другие видеоматериалы на иностранном языке. Одним из наиболее известных примеров является приложение *Youtube,* которое предоставляет доступ к одноименному сайту с сохранением функций. С помощью этого сервиса можно с легкостью найти образовательные каналы или просматривать развлекательные ролики на иностранном языке.

4. Развитие навыков говорения. Классификация мобильных приложений по видам речевой деятельности весьма условна, поскольку большая их часть не ограничивается рамками работы над одним навыком. Приложения, разработанные для развития определенного вида речевой деятельности, в той или иной мере затрагивают и другие виды. Так и развитие навыков говорения неразрывно связано с развитием аудитивных навыков. Как говорит С.Г. Мехтиханлы, «Говорение является результатом процесса артикуляции органов речи, а значительную роль при этом играет слух. Аудирование служит основой для говорения. Слуху принадлежит возможность говорящему сравнивать произнесенный звук, слово или фразу с ранее услышанным образцом» [1, с. 160]. Таким образом, можно утверждать, что все приложения, разработанные для развития аудитивных навыков, также развивают и навыки говорения.

Отдельно можно выделить функцию распознавания голоса, с помощью которой изучающий может проверить правильность своего произношения. В таких приложениях, как правило, имеется возможность развития и других лингвистических навыков, поскольку они включают в себя специализированные секции для изучения лексики, грамматики и практики коммуникативных навыков.

Анализ результатов исследования, проведенного среди студентов КФУ. В соответствии с целями данной научно-исследовательской работы нами были составлены вопросы для проведения анкетирования. В опросе приняли участие 66 студентов с первого по четвертый курсы в возрасте от 18 до 22 лет, изучающие турецкий язык и обучающиеся по различным направлениям в Институте международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета. Опрос проводился с помощью сервиса для сбора данных Google Forms. Цель анкетирования – выявить потребности студентов в изучении турецкого языка и выяснить насколько мобильные приложения могут их удовлетворить, получить сведения о сложностях, с которыми сталкиваются студенты в процессе пользования и определить эффективность мобильных приложений при изучении языка.

Мы попросили студентов указать продолжительность изучения ими турецкого языка, чтобы иметь представление об их уровне владения языком (рис. 1).

Большинство респондентов (51,5%) указали продолжительность менее одного года, от одного до двух лет 16,7%; от двух до трех лет 22,7%; от трех до четырех лет 3%; более четырех лет 6,1%.

Рис. 1

69,7% опрашиваемых пользуются мобильными приложениями в изучении турецкого языка несколько раз в неделю; 12,1% несколько раз в день; 12,1% несколько раз в месяц и 6,1% не пользуются (рис. 2). Таким образом, 93,9% респондентов регулярно используют мобильные приложения при изучении турецкого языка. Мы считаем, что этот результат объясняется преимуществами использования мобильных приложений при изучении языка, описанных в главе 1 данной научно-исследовательской работы.

Рис. 2

Все респонденты пользуются смартфонами; 4,5% электронными книгами и 12,1% планшетными компьютерами (рис.3). При незначительных различиях в функционале смартфонов и планшетных компьютеров,

принципиальная разница в популярности смартфонов объясняется их небольшими сравнительными размерами, и, соответственно, удобством транспортировки и пользования.

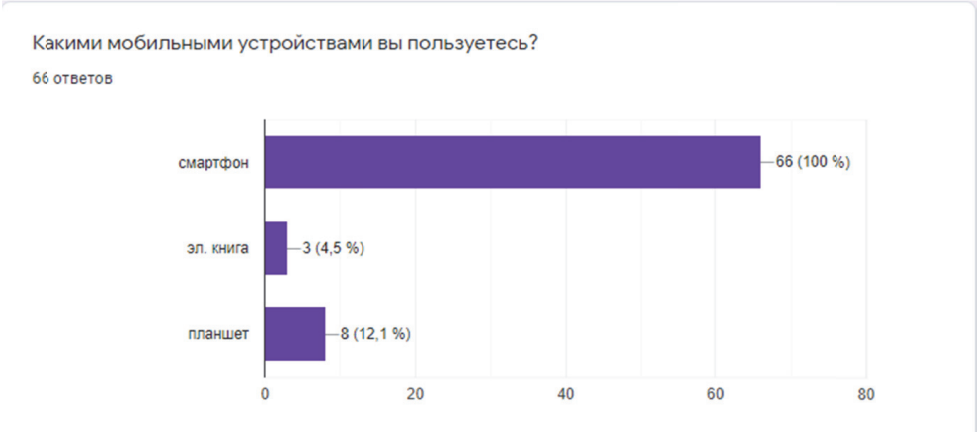

Рис. 3

57,6% опрашиваемых используют операционную систему Android; 50% используют IOS (рис. 4). Несоответствие суммарного процента объясняется тем, что некоторые участники опроса используют несколько мобильных устройств.

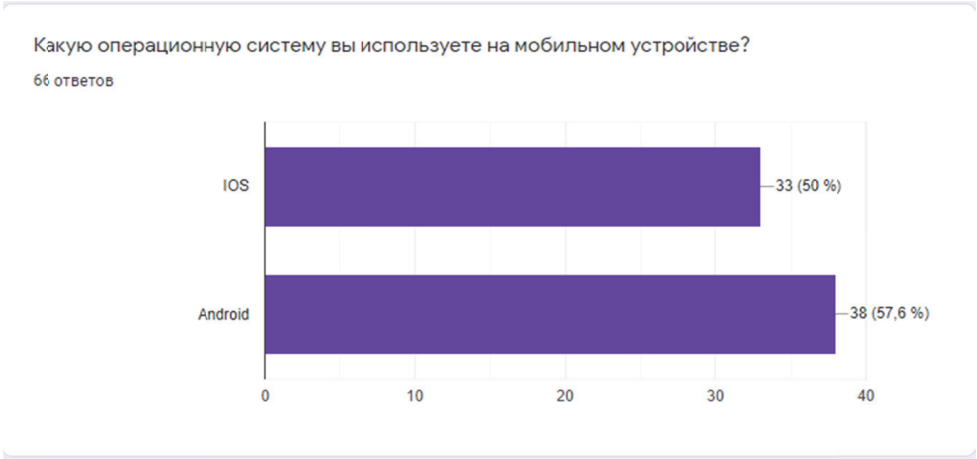

Рис. 4

По мнению 43,9% респондентов мобильные приложения лучше всего развивают навыки чтения (включая изучение лексики); 27,3% считают, что лучше всего развиваются навыки аудирования, 22,7% выбрали навыки письма (изучение грамматики включительно) и 6,1% отметили навыки говорения (рис. 5). Мы считаем, что развитие навыков чтения

с помощью мобильных приложений доступнее, так как для этого не требуется взаимодействие, как например при развитии навыков говорения, где требуется собеседник (в виде программы или другого человека).

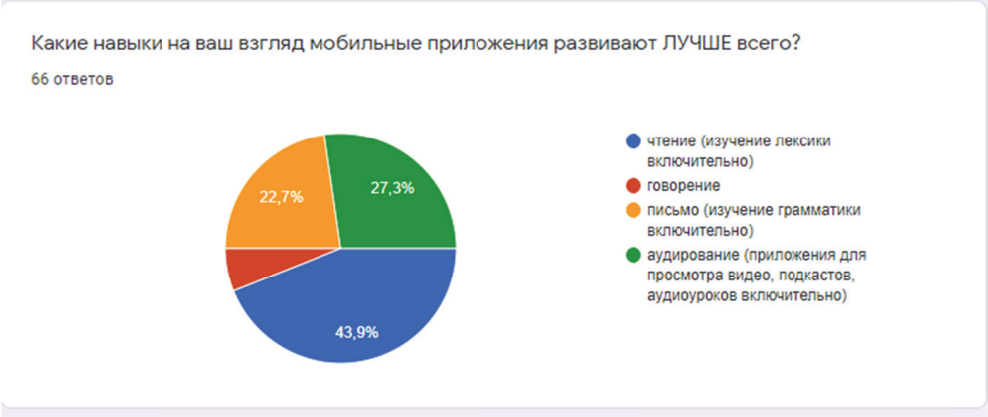

Рис. 5

В своем исследовании, посвященному изучению говорения и аудирования с помощью мобильных устройств, Агнес Кукульска-Хьюм и Лесли Шилд установили, что несмотря на потенциал мобильных устройств, изучение говорения и аудирования эффективно лишь при синхронном взаимодействии учителя и ученика, что сложно организовать с помощью мобильных устройств [3]. Так результаты опроса подтверждают, что говорение вызывает наибольшие затруднения у опрашиваемых (рис. 6). 64,6% считают, что с помощью мобильных приложений говорение развивается хуже всего; 13,8% выбрали навыки письма; 12,3% выбрали аудирование и 9,2% – чтение.

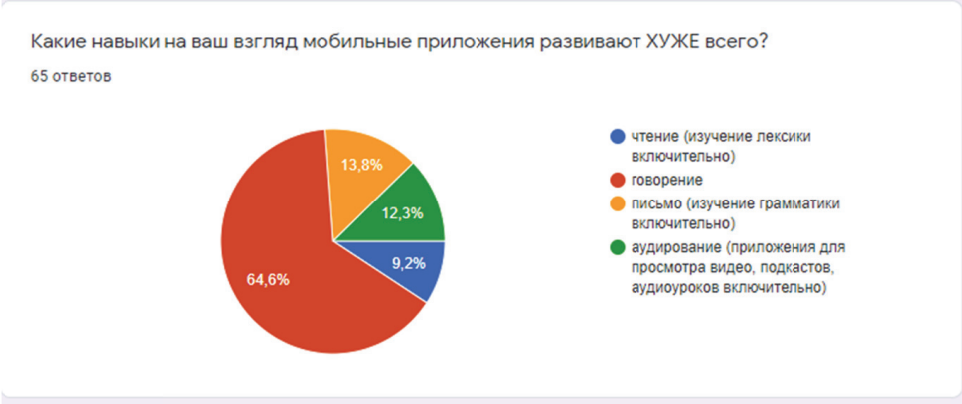

Рис. 6

71,2% участников опроса согласны с тем, что мобильные приложения помогают им в изучении турецкого языка; 25,8% затрудняются дать ответ и 3% считают, что мобильные приложения не помогают (рис. 7).

Рис. 7

Также студентам был задан вопрос о возникающих сложностях при пользования мобильными приложениями в изучении турецкого языка. Из наиболее популярных были названы быстрая потеря интереса и мотивации, некачественные или неудобные приложения и ошибки в переводе слов, зависимость функционирования приложений от интернета.

Мы попросили респондентов указать какими мобильными приложениями они пользуются. 83,3% пользуются *Quizlet*; 18% *Youtube*; 22,7% различными словарями; 6% *Drops*; 4,5% *AnkiDroid* и др.

Проведенный обзор позволяет заключить, что в целом, несмотря на некоторые технические ограничения, мобильные приложения способны обеспечить доступ к довольно широкому спектру инструментов для развития различных лингвистических навыков. Разнообразие существующих мобильных обучающих ресурсов позволяет выбирать приложения в соответствии с индивидуальными потребностями, интересами и уровнем языковой подготовки пользователя.

С нашей точки зрения практическое применение мобильных приложений несет в себе огромный потенциал, поскольку позволяет обеспечить неразрывный процесс обучения, индивидуально настроить комфортный режим, повышает мотивацию и познавательную активность обучающихся. С технической точки зрения, с развитием информационных технологий и мобильных технологий в частности, мобильные устройства приобретают все новые функции, которые активно внедряются в мобильные приложения, что все больше расширяет технические возможности и сферу их применения.

На основании проведенного анкетирования можно сделать следующие выводы:

1) Большинство участников анкетирования пользуются мобильными приложениями для изучения турецкого языка и считают их эффективными;

2) Наиболее сложным видом речевой деятельности для развития через мобильные приложения считается говорение, тогда как чтение (включая изучение лексики) считается самым простым;

3) Изучающие нуждаются в качественных приложениях, обеспечивающих корректной информацией и с возможностью функционировать в офлайн режиме.

Итог практического исследования демонстрирует целесообразность использования мобильных приложений в изучении иностранного языка. Результаты проведенного анкетирования доказывают востребованность мобильных приложений в качестве образовательного инструмента и заинтересованность студентов в изучении турецкого языка с помощью мобильных приложений.

Перспективными направлениями для дальнейшего исследования в этой области является разработка методических основ применения мобильных систем обратной связи и тестирования для промежуточного и итогового контроля; построение модели интеграции мобильных технологий в дистанционную форму обучения иностранным языкам, разработка новых мобильных приложений, соответствующих современным технологиям и потребностям пользователей.

Список литературы

1. Мехтиханлы С.Г. Связь аудирования как речевой деятельности с говорением в обучении русскому языку как иностранному в иранской аудитории // Образование и воспитание. 5(10). Казань: Молодой ученый, 2016. 166 с.

2. Чумарина Г.Р. Сравнительная характеристика электронных и бумажных словарей в функциональном аспекте [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-harakteristika-elektronnyh-i-bumazhnyh-slovarey-v-funktsionalnom-aspekte/viewer, свободный. (Дата обращения: 28.01.2020).

3. Agnes Kukulska-Hulme & Lesley Shield. An Overview of Mobile Assisted Language Learning: Can mobile devices support collaborative practice in speaking and listening? – The Open University, UK, 2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.84.1398&rep=rep1&type=pdf, свободный. (Дата обращения: 30.08.2020).

4. Çelik Ö, Yavuz F. An Extensive Review of Literature on Teaching Vocabulary Through Mobile Applications [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dergipark.org.tr/tr/pub/bseusbed/issue/36736/393947, свободный. (Дата обращения: 10.11.2019).

5. Gilman R.A., Moody R.L.M. What practitioners say about listening: Research implications for the classroom // Foreign Language Annals, 17(4) – Massachusetts, 1984. 422 p.

6. Kang S. Spaced Repetition Promotes Efficient and Effective Learning: Policy Implications for Instruction // Policy Insights from Education Research, Volume 3 Issue 1, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://journals.sagepub.com/toc/bbs/3/1, свободный. (Дата обращения: 25.01.2020).

7. Nation P. What do you need to know to learn a foreign language? – School of Linguistics and Applied Language Studies, Victoria University of Wellington, New Zealand, 2014. 56 p.

8. Oxford R., Crookall D. Vocabulary Learning: A Critical Analysis of Techniques // TESL CANADA JOURNAL. Vol. 7, NO. 2, 1990. 118 p.

9. Read T., Kukulska-Hulme A. The Role of a Mobile App for Listening Comprehension Training in Distance Learning to Sustain Student Motivation // Journal of Universal Computer Science, vol. 21, no. 10, 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/285356468_The_Role_of_a_Mobile_App_for_Listening_Comprehension_Training_in_Distance_Learning_to_Sustain_Student_Motivation, свободный. (Дата обращения: 30.01.2019).

Сведения об авторах: Ильхат Ирикович Сафиулин, старший преподаватель кафедры алтаистики и китаеведения Института международных отношений Казанского федерального университета (420008, Казань, ул. Пушкина, д. 1/55), e-mail: safilhat@gmail.com

Ильшат Радикович Минуллин, студент Института международных отношений Казанского федерального университета (420008, Казань, ул. Пушкина, д. 1/55), e-mail: ilshat.minullin@gmail.com

Дата поступления 19.03.2021
Принят к публикации 08.04.2021

CHARACTERISTICS OF USING MOBILE APPLICATIONS FOR LEARNING TURKISH IN KFU

I. Safiulin
I. Minullin
Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, russian Federation
safilhat@gmail.com
ilshat.minullin@gmail.com

Abstract. With the development of information technologies, technical means acquire new functions and thus open up new opportunities for their implementation. In this respect, mobile technologies are no exception. This development process has also affected education in general, and the study of foreign languages in particular. Today, mobile technologies are one of the new innovative means of learning a foreign language. The relevance of the topic of this research work is associated with the significant spread of mobile applications for learning foreign languages and, in particular, the Turkish language, as well as the growing demand for the creation of high-quality and effective learning applications. The purpose of the study is to provide a theoretical justification for the effectiveness of mobile applications, to identify the needs of students in the process of learning Turkish using mobile applications, to find out the ability of mobile applications to meet these needs and to get information about the difficulties that students face in the process of using mobile applications. The article deals with the use of mobile applications for studying various types of speech activity, as well as the results of the survey, which was attended by 66 students from the first to the fourth year aged 18 to 22 years, studying Turkish language and studying in various fields at the Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University. The survey was conducted using the Google Forms data collection service. As a result of the study, the demand for mobile applications as an educational tool and the interest of students in learning the Turkish language using mobile applications was proved.

Keywords: mobile technologies, mobile applications, Turkish language, foreign language learning, Turkish language learning.

For citation: Safiulin I.I., Minullin I.R. Characteristics of Using Mobile Applications for Learning Turkish in KFU. *Tyurkologicheskie issledovaniya =Turkological Studies*. 2021;4(2):20–32. (In Russ.)

References

1. Mekhtikhanly S.G. (2016). Svyaz' audirovaniya kak rechevoi deyatel'nosti s govoreniem v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu v iranskoi auditorii // Obrazovanie i vospitanie, 5 (10). Kazan: «Molodoi uchenyi». 166 C. (In Russian)

2. Chumarina G.R. Sravnitel`naya kharakteristika elektronnykh i bumazhnykh slovarej v funkczional`nom aspekte. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-harakteristika-elektronnyh-i-bumazhnyh-slovarey-v-funktsionalnom-aspekte/viewer (accessed 28.01.2020). (In Russian)

3. Agnes Kukulska-Hulme & Lesley Shield. (2007). An Overview of Mobile Assisted Language Learning: Can mobile devices support collaborative practice in speaking and listening? - The Open University, UK. Available at: http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.84.1398&rep=rep1&type=pdf (accessed 30.08.2020)

4. Çelik Ö, Yavuz F. An Extensive Review of Literature on Teaching Vocabulary Through Mobile Applications. Available at: https://dergipark.org.tr/tr/pub/bseusbed/issue/36736/393947 (accessed 10.11.2019).

5. Gilman R.A., Moody R.L.M. (1984). What practitioners say about listening: Research implications for the classroom // Foreign Language Annals, 17(4) – Massachusetts. 422 C.

6. Kang S. (2016). Spaced Repetition Promotes Efficient and Effective Learning: Policy Implications for Instruction // Policy Insights from Education Research, Volume 3 Issue 1. Available at: https://journals.sagepub.com/toc/bbs/3/1 (accessed 25.01.2020).

7. Nation P. (2014). What do you need to know to learn a foreign language? – School of Linguistics and Applied Language Studies, Victoria University of Wellington, New Zealand. 56 C.

8. Oxford R., Crookall D. (1990). Vocabulary Learning: A Critical Analysis of Techniques // TESL CANADA JOURNAL Vol. 7, NO. 2. 118 C.

9. Read T., Kukulska-Hulme A. (2015). The Role of a Mobile App for Listening Comprehension Training in Distance Learning to Sustain Student Motivation // Journal of Universal Computer Science, vol. 21, no. 10. Available at: https://www.researchgate.net/publication/285356468_The_Role_of_a_Mobile_App_for_Listening_Comprehension_Training_in_Distance_Learning_to_Sustain_Student_Motivation (accessed 30.01.2019).

About the author: Ilhat I.Safiulin, Senior Lecturer of the Department of Altaistics and Sinology of the Institute of International Relations of Kazan Federal University (420008, Kazan, 1/55 Pushkina), e-mail: safilhat@gmail.com

Ilshat R. Minnullin, student of the Institute of International Relations of the Kazan Federal University (420008, Kazan, Pushkin str., 1 / 55), e-mail: ilshat.minullin@gmail.com

Received March 19, 2021
Accepted for publication April 08, 2021

УДК 811.512.1

ТУРЕЦКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК И ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Э.К. Хабибуллина
С.Н. Махаров
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
minabova@mail.ru
smaxarov98@mail.ru

Резюме. Тюрки и тюркские языки имеют довольно древнюю историю и в разные периоды времени тюркоязычные народы играли ту или иную роль в развитии человечества и самих себя, периодически заявляя о себе всему миру. В силу специфики стиля жизни и других факторов территории проживания тюрков простираются практически по всему евразийскому континенту. Естественно, тем или иным образом сквозь века культура, язык, быт тюркоязычных народов подвергались изменениям под воздействиям других культур. Огромное количество элементов культуры и языка попадая под влияние персидской и арабской культур перенимали их особенности, необходимо заметить также огромное влияние в подобных процессах религии. В данной статье мы рассмотрим подробнее те или иные особенности тюркских народов и наибольшее внимание будет уделено конкретно турецкому народу и языку, так как Турция является наиболее заметной фигурой среди других народов говорящих на тюркских языках, имея наибольшее культурное влияние за пределами самой страны, являясь тюркской страной с наиболее развитой экономикой, а также с наибольшим количеством населения по сравнению с другими тюркоязычными странами и народами. Необходимо уделить большое внимание к особенностям языка тюркских народов в целом, выделяя характерные особенности, в том числе лингвистические, морфологические и синтаксические.

Ключевые слова. Турция, арабская культура, тюркоязычные народы, язык, синтаксис, морфология, религия, воздействия других культур.

Для цитирования: Хабибуллина Э.К., Махаров С.Н. Турецкий литературный язык и его функциональные особенности. *Тюркологические исследования*. 2021;4(2):33–41.

Тюркские языки распространены на обширной географической территории Европы и Азии. На нем говорят на азербайджанском, тюркском, татарском, узбекском, ногайском, киргизском, казахском, якутском,

и других диалектах. Турецкий язык относится к Алтайской ветви урало-алтайской семьи языков и, таким образом, тесно связан с монгольским, Маньчжуро-Тунгусским, корейским и, возможно, японским. Некоторые ученые утверждают, что эти сходства не являются фундаментальными, а скорее результатом заимствований, однако сравнительные Алтайские исследования последних лет показывают, что все перечисленные нами языки восходят к общему алтайскому языку [2].

Турецкий язык – это очень древний язык, насчитывающий от 5500 до 8500 лет. Он имеет фонетическую, морфологическую и синтаксическую структуру и в то же время обладает богатым словарным запасом. Основные черты, отличающие урало-алтайские языки от индоевропейских, заключаются в следующем:

1. Гармония гласных, характерная черта всех урало-алтайских языков.
2. Отсутствие пола.
3. Агглютинация.
4. Прилагательные предшествуют существительным.
5. Глаголы появляются в конце предложения.

Тюркские языки, группа близкородственных языков, образующих семью внутри алтайской языковой группы. Тюркские языки имеют близкое сходство друг с другом по фонологии, морфологии и синтаксису, хотя Чувашский и Саха значительно отличаются от остальных. Самые ранние лингвистические записи – это древнетюркские надписи, найденные у реки Орхон в Монголии и в долине реки Енисей на юге Центральной России, датируются VIII веком нашей эры [7].

Тюркские языки распространены на обширной территории в Восточной Европе, Центральной и Северной Азии, простираясь, с некоторыми перерывами, от Балкан до Великой Китайской стены и от центрального Ирана (Персии) до Северного Ледовитого океана. Основная область, расположенная между 35-й и 55-й параллелями, включает западный участок, включающий Малую Азию, Северный Иран и Закавказье, центральный участок Западного Туркестана (русский) к востоку от Каспийского моря и восточный участок Туркестана (китайский) за Тянь-Шанем. Северная область простирается от западной России до северной Сибири. Государства, в которых говорят на тюркских языках, включают Турцию, Россию, Азербайджан, Северный Кипр, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан, Китай, Иран, Афганистан, Ирак, Болгарию, Боснию и Герцеговину, Грецию, Румынию, Литву и в связи с недавней промышленной миграцией, несколько западноевропейских стран.

Тюркские языки четко взаимосвязаны, демонстрируя близкое сходство в фонологии, морфологии и синтаксисе. Исторически они рано

разделились на два типа: Общетюркские и болгарские тюрки. Язык протоболгар, по слухам, похожий на Хазарский, принадлежал к последнему типу. Его единственным современным представителем является Чуваш, который возник из Волжско-болгарского языка и имеет архаичные черты. Болгарский тюркский и общетюркский языки различаются регулярными фонетическими репрезентациями, такими как r против z и l против š-например, Чувашский śer против турецкого yüz 'сто'; Чувашский śul против турецкого yaš 'возраст.- Чувашский и общетюркский языки не могут быть взаимно понятны [1].

Лингвистическая история тюркских языков может быть прослежена в письменных источниках начиная с VIII века. Попытки интерпретировать более ранние материалы как тюркские (например, идентификация гуннских элементов в китайских источниках IV века н.э.) потерпели неудачу. Уйгурская, Огузская, Кипчакская и Болгарская ветви были дифференцированы уже в древнейший известный период. В последующие века тюркский язык претерпел дальнейшее расхождение, соответствующее его постепенной диффузии. Из евразийских степей тюркоязычные группы проникали в другие регионы: уйгуры мигрировали в Восточный Туркестан, кипчаки-в Понтийские степи, огузы-преимущественно на юго-восток, в Иран, Анатолию и т. д. Некоторые сорта оказались удивительно экспансивными. Начиная с XIII века, Туркестан и Татарстан были широко Тюркизированы. Из иранских языков Центральной Азии практически выжил только таджикский. Смещения языковых групп также привели к смешению и нивелированию тюркских разновидностей. Некоторые районы, в частности район Оксуса и Крым, превратились в основные контактные зоны.

Турецкий язык же является в какой-то степени основным членом тюркской языковой семьи в составе алтайской языковой группы. На турецком языке говорят в Турции, на Кипре и в других странах Европы и Ближнего Востока. Вместе с гагаузским, азербайджанским, туркменскими, хорасанским тюркскими языками он образует юго-западную, или Огузскую, ветвь тюркских языков [4].

Современный турецкий язык является потомком Османского турецкого языка и его предшественника, так называемого Старого Анатолийского турецкого языка, который был введен в Анатолию турками-сельджуками в конце XI века. Древнетюркский язык постепенно впитал в себя огромное количество арабских и персидских слов и даже грамматических форм и был написан арабской вязью. После основания Турецкой Республики в 1923 году арабская письменность была заменена латинским алфавитом (1928). Реформа языка была инициирована и поддержана турецким республиканским правительством. Несмотря на споры и сопротивление, движение внесло большой вклад в очищение

турецкого словаря от иноземных элементов [8]. Возник принципиально новый литературный язык, и старый вскоре устарел.

С точки зрения лингвистического развития можно выделить четыре периода турецкого языка: древний (Анатолийский и Османский) турецкий, 13–16 век; средний (Османский) турецкий, 17–18 век; новый (османский) турецкий, 19 век; и современный турецкий, 20 век [3].

Турецкий язык вплоть до 16 века с распространением ислама среди турок с 10 века и далее турецкий язык попал под сильное влияние арабской и персидской культур. "Диван-Люгатит-Тюрк" (1072), словарь под редакцией КасгарлиМахмута, чтобы помочь арабам выучить турецкий язык, был написан на арабском языке. В следующем столетии Эдип АхметМахмутЮкнери написал свою книгу "Атабетюль-Хакайик" на Восточно-турецком языке, но название было на арабском. Все это свидетельствует о сильном влиянии новой религии и культуры на турок и турецкий язык. Несмотря на сильное влияние ислама, в текстах, написанных на Анатолийском турецком языке, количество слов иностранного происхождения минимально. Наиболее важной причиной этого является то, что в указанный период были приняты эффективные меры по минимизации влияния других культур. Например, в Караханидский период наблюдалось значительное сопротивление турецкого языка арабскому и персидскому языкам. Первый шедевр тюрков-мусульман, "Кутадгу Билиг" Юсуфа Хас-Гаджиба, был написан на турецком языке в 1069 году. Али Невай из Чагатайских тюрков отстаивал превосходство турецкого языка с различных точек зрения по отношению к Персидскому в своей книге "Мухакеметюль-Лугатейн", написанной в 1498 году.

Во времена анатолийских сельджуков и Караманогуллари были предприняты усилия, которые привели к принятию турецкого языка в качестве официального и к изданию Турецкого словаря "Divini Turki" султаном Веледом (1277). Ахмет Факих, Сейят Хамза и Юнус Эмре придерживались той же позиции в использовании древнеанатолийского тюркского языка, который использовался до 1299 года. Более того, после возникновения Османской империи султан Орхан обнародовал первый официальный документ государства - "Мюлькнаме" на турецком языке. В 14 веке Ахмеди и КайгусузАбдал, в 15 веке Сулейман Челеби и Гаджи Байрам, а в 16 веке султан Абдал и Кероглу были ведущими поэтами своего времени, пионерами литературного использования турецкого языка. В 1530 году Кадри Эфенди из Бергамы опубликовал первое исследование турецкой грамматики "Müyessiretül-Ulum" [6].

Выдающейся особенностью в эволюции письменности в эти периоды было то, что терминология иностранного происхождения сопровождалась терминологией местного происхождения. Кроме того, в XIV и XV веках были сделаны переводы, особенно в области меди-

цины, ботаники, астрономии, математики и исламоведения, что способствовало введению большого количества научных терминов иностранного происхождения в письменную турецкую речь либо в их подлинной форме, либо с турецкими транскрипциями. В научных трактатах использовался как письменный, так и простонародный турецкий язык, но научные термины, как правило, были иностранного происхождения, особенно арабского.

Смешение турецких слов с иностранными в поэзии и науке длилось не вечно. Особенно после того, как в XVI веке иностранные термины доминировали в письменных текстах, некоторые турецкие слова вообще исчезли из письменного языка. В области литературы большая страсть к созданию художественных произведений высокого качества убедила правящую элиту приписывать более высокую ценность литературным произведениям, содержащим большую долю арабской и персидской лексики, что привело к доминированию иностранных элементов над турецкими. Это развитие достигло своего апогея в литературных произведениях, созданных при османском дворе. Это направление царской литературы в конечном счете оказало свое влияние на народную литературу, и народные поэты также использовали многочисленные иностранные слова и фразы. Широкое использование арабского и персидского языков в науке и литературе не только повлияло на разговорный язык во дворце и его окрестностях, но и со временем убедило Османскую интеллигенцию принять и использовать форму дворцового языка, сильно зависящую от иностранных элементов. В результате возникли два различных типа языка. Один из них, в котором преобладали иностранные элементы, а второй был разговорным турецким языком, используемым публикой.

С 16-го по середину 19-го века турецкий язык, используемый в науке и литературе, дополнялся и обогащался включением иностранных предметов под влиянием иностранных культур. Однако, поскольку систематических усилий по ограничению включения иностранных слов в язык не предпринималось, их стало появляться слишком много. В середине XIX века Османская Реформация (Танзимат) позволила сформировать новое понимание и подход к лингвистическим вопросам, как и ко многим другим вопросам социального характера. Турецкая община, находившаяся под влиянием восточной культуры, подверглась воздействию культурной среды Запада. В результате идеологические события, такие как результаты Реформации и национализма на Западе, стали оказывать влияние на турецкую общину, и таким образом произошли важные изменения в культурной и идеологической жизни страны [5].

Наиболее существенной характеристикой турецкого языка была тенденция к исключению из него иноязычной лексики. В годы Рефор-

мации увеличилось количество газет, журналов и периодических изданий, и соответственно стала очевидной необходимость очищения языка. В публикациях Намика Кемаля, Али Суави, Зия Паши, Ахмеда Митхат Эфенди и Семсеттина сами, появившихся в различных газетах, рассматривалась проблема упрощения. Усилия, направленные на "тюркизацию" языка такими учеными, как ЗияГекальп, стали еще более интенсивными в начале XX века [9]. Кроме того, в период реформ 1839 года основное внимание уделялось теоретической лингвистике, а во второй Конституционный период-внедрению и использованию нового направления. Поэтому новые лингвисты опубликовали успешные примеры очищенного языка в периодическом издании "Genç Kalemler" (Молодые писатели).

С провозглашением республики в 1923 году и после процесса национальной интеграции в 1923-1928 годах вопрос о принятии нового алфавита стал вопросом первостепенной важности. Мустафа КемальАтатюрк приспособил латинский алфавит к турецкой системе гласных, полагая, что для достижения уровня современной цивилизации необходимо извлечь пользу из западной культуры. Создание турецкого языкового общества в 1932 году стало еще одной вехой в усилиях по реформированию языка. Исследования общества, позже переименованного в турецкую лингвистическую ассоциацию, были сосредоточены на повторном использовании аутентичных турецких слов, обнаруженных в лингвистических исследованиях и исследованиях, и принесли плодотворные результаты.

В настоящее время в соответствии с соответствующим положением Конституции 1982 года Ассоциация турецкого языка продолжает функционировать в рамках организационной структуры Высшего института культуры, языка и истории имени Ататюрка. Существенным итогом развития событий последних 50-60 лет стало то, что если до 1932 года использование аутентичных турецких слов в письменных текстах составляло 35-40%, то в последние годы этот показатель вырос до 75–80%. Это конкретное доказательство того, что языковая революция Ататюрка получила полную поддержку общественности.

Список литературы

1. Баскаков Н.А. Ввведение в изучение тюркских языков. М.: Высшая школа, 1969. 384 с.

2. Баскаков Н.А. Историко-типологическая фонология тюркских языков. М.: Наука,1988. 208 с.

3. Bozkurt, B. Ü &Uzun, N. E. (2015). A Review of Literature on Turkish Language Education: Trends in International Conferences. Journal of Language Education and Research

4. Göçer, A &Moğul, S. (2010). A general persrective on the studies in accordance with the teaching turkish as a foreign language. TurkishStudies

5. Doğan, G., Dhyi S.M.A. &Al, U. (2018). A Research on Turkey-Addressed Dropped Journals from Web of Science. Turkish Librarianship

6. Özçakmak, H. (2017). New trends of the postgraduate researches on Turkish language education. International Journal of Turkish Literature Culture Education, 6(3), 1607-1618.

7. Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Баку; М., 1986.

8. Taş H. &Okur, A. (2015). An assessment on mother tongue teaching at higher education level. Journal of Language and Literature Education

9. Turan L. Sevim O. &Tunagür, M. (2018). A content analysis for the summary sections of doctoral theses in the field of Turkish education. International Journal of Turkish Education Sciences.

Сведения об авторах: Хабибуллина Эльмира Камилевна, кандидат филологических наук, доцент, декан Высшей школы международных отношений и востоковедения Института международных отношений-Казанского федерального университета(420008, Казань, ул. Пушкина, д. 1/55), e-mail: minabova@mail.ru

Махаров Сабухи Надир оглы, магистрант Института международных отношений Казанского федерального университета. (420008, Казань, ул. Пушкина, д.1/55), e-mail: smaxarov98@mail.ru

Дата поступления 19.03.2021
Принят к публикации 08.04.2021

TURKISH LITERARY LANGUAGE AND ITS FUNCTIONAL FEATURES

E. Khabibullina
S. Makharov
Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, russian Federation
minabova@mail.ru
smaxarov98@mail.ru

Abstract. The Türks and the Türkic languages have a rather ancient history and at different periods of time the Türkic-speaking peoples played a role in the development of humanity and themselves, periodically declaring themselves to the whole world. Due to the specifics of the lifestyle and

other factors, the territories of the Turks' residence extend practically across the entire Eurasian continent. Naturally, in one way or another through the centuries, the culture, language, life of the Turkic-speaking peoples have been subject to changes under the influence of other cultures. A huge number of elements of culture and language, falling under the influence of the Persian and Arab cultures, adopted their characteristics, it is also necessary to notice the huge influence of religion in such processes. In this article, we will consider in more detail certain features of the Turkic peoples and the greatest attention will be paid specifically to the Turkish people and language, since Turkey is the most noticeable figure among other peoples speaking Turkic languages, having the greatest cultural influence outside the country itself, being a Turkic country with the most developed economy, as well as with the largest population in comparison with other Turkic-speaking countries and peoples. It is necessary to pay great attention to the peculiarities of the language of the Turkic peoples in general, highlighting the characteristic features, including linguistic, morphological and syntactic ones.

Keywords. Turkey, Arab culture, Turkic-speaking peoples, language, syntax, morphology, religion, influences of other cultures.

For citation: Khabibullina E.K., Makharov S.N. Turkish literary language and its functional features. *Tyurkologicheskie issledovaniya =Turkological Studies*. 2021;4(2):33–41. (In Russ.)

References

1. Baskakov N.A. Vvvedenie v izuchenie tyurkskih yazykov. M.: Vysshayashkola, 1969. 384 s. (In Russian)

2. Baskakov N.A. Istoriko-tipologicheskaya fonologiya tyurkskih yazykov. M.: Nauka, 1988. 208 s. (In Russian)

3. Bozkurt, B. Ü &Uzun, N. E. (2015). A Review of Literature on Turkish Language Education: Trends in International Conferences. Journal of Language Education and Research

4. Göçer, A &Moğul, S. (2010). A general persrective on the studies in accordance with the teaching turkish as a foreign language. TurkishStudies

5. Doğan, G., Dhyi S.M.A. &Al, U. (2018). A Research on Turkey-Addressed Dropped Journals from Web of Science. Turkish Librarianship

6. Özçakmak, H. (2017). New trends of the postgraduate researches on Turkish language education. International Journal of Turkish Literature Culture Education, 6(3), 1607-1618.

7. Serebrennikov B.A., Gadzhieva N.Z. Sravnitel'no-istoricheskayagra mmatikatyurkskihyazykov. Baku; M., 1986. (In Russian)

8. Taş, H. &Okur, A. (2015). An assessment on mother tongue teaching at higher education level. Journal of Language and Literature Education

9. Turan, L. Sevim, O. &Tunagür, M. (2018). A content analysis for the summary sections of doctoral theses in the field of Turkish education. International Journal of Turkish Education Sciences

About the authors: Elmira Kh. Khabibullina, Ph.D., Associate Professor, Dean of the Faculty of the Institute of International Relations, Kazan Federal University. E-mail: minabova@mail.ru

Makharov Sabuhi Nadir oglu, student of the master's program "Oriental language in the field of international communication (Turkish language)", Institute of International Relations, Kazan Federal University. E-mail: smaxarov98@mail.ru

Received March 19, 2021
Accepted for publication April 08, 2021

УДК 811.512.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ НА УРОКАХ ГРАММАТИКИ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Л.Ш. Шафигуллина
С.Р. Тенишева
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация
Liliyashamilovna@mail.ru
SRTenisheva@kpfu.ru

Резюме. Процесс воспитания и образования нацелен не только лишь на самого преподавателя, как это происходило ранее, но и на учащихся. В настоящее время многие преподаватели считают, что преподавание грамматики является наиболее сложным в процессе обучения. Опора на игровую деятельность позволяет обеспечить естественную мотивацию деятельности на иностранном языке то есть даже самые элементарные высказывания можно сделать интересными и осмысленными.Численностьизучающих турецкий язык как иностранный, неуклонно растет из года в год. Чтобы преуспеть в процессе обучения языку, обучающиеся должны развивать не только лингвистические, но и академические навыки. Эти навыки включают в себя использование турецкого языка для приобретения и формирования знаний путем чтения академических текстов написания приемлемой академической прозы проведения исследований и представления отчетов. Одним из методов совершенствования знаний школьников является использование мультимедийных средств в процессе преподавания и обучения в учебных аудиториях.Использованиемультимедийных средств даст возможность взаимодействовать с разнообразными текстами которые дадут студентам прочную основу в задачах и содержании основных курсов обучения языку. Интерактивные приемы обучения являются интересными и эффективными методами обучения в организации учебной деятельности учащихся и могут использоваться на любой ступени обучения языку. В статье рассматриваются вопросы использования мультимедийных средств как один из основных аспектов методики обучения грамматике. В статье приводятся определения приемов и преимущества их использования на всех уровнях изучения грамматики турецкого языка.

Ключевые слова: турецкий язык, методика преподавания, Интернет, иностранный язык грамматика, мультимедийные ресурсы.

Для цитирования: Шафигуллина Л.Ш., Тенишева С.Р. Использование мультимедийных средств на уроках грамматики турецкого языка в иноязычной аудитории. *Тюркологические исследования*. 2021;4(2):42–51.

Введение. Интернет дает целый новый мир возможностей для тех, кто стремится изучать иностранные языки.Развитиеинформационных технологий изменило нашу жизнь, вместо того чтобы посещать обычные уроки и учиться с преподавателем в традиционной обстановке многие изучают иностранные языки, не выходя из собственного дома. Помимо экономии времени, образование через Интернет предоставляет целый ряд новых возможностей. Что касаемо турецкого языка то развитие мультимедиа-аудио и видеоматериалов не располагает большим количеством ресурсов в отличие от распространённых для изучения языков, таких как английский немецкийи другие.

В 21 веке среди преподавателей стало популярным использование мультимедиа в образовательном процессе. Существуетмного разногласий относительно эффективности различных подходов к представлению словарного запаса. Более того изучение грамматики часто воспринимается как утомительный и кропотливый процесс. Исходя из опыта некоторых экспертов замечено, как учащиеся с энтузиазмом относятся к изучению языка с помощью современных технологий, а использование средств мультимедиа при изучении грамматики не только забавно, но и помогает ученикам учиться без осознанного анализа или понимания процесса обучения, в то время как они приобретают коммуникативную и грамматическую компетенции в качестве второго языка.

Существует множество методик связанных с изучением грамматики. Вто время как учителя согласны с тем что использование мультимедийных ресурсов являются отличным дополнением учебного процесса для детей, многие опытные авторы учебников и методических пособий утверждают, что мультимедийные ресурсы - это не просто занятие, требующее много времени но они имеют большое образовательное значение.

Существует множество различных форм / типов образовательных мультимедийных материалов, которые могут использоваться преподавателем и учащимися по-разному. Использование новых технологии в образовательном процессе отличный способ для преподавателей передать информацию донести конкретную мысль до учащихся и привлечь внимание учащихся. В частности, для иноязычной аудитории этот тип учебной стимуляции может иметь многочисленные положительные последствия для развития навыков для изучения иностранного языка. Эта технология также может быть представлена в формах которые могут помочь учащимся испытывающим трудности при изучении ино-

странных языков, не отставать от своих сверстников. Мультимедийные средства можно определить какинформацию, представленную в различных формах мультимедиа таких как текст, аудио графика и анимация. Мультимедийные средства в первую очередь компьютеризированы, так как они предлагают самый простой способ создания графики и презентаций. Наиболее распространенные приложения мультимедиа включают цифровой текст, сборники рассказов на компакт-дисках, видео и компьютерные симуляции. Помимо программ компьютерных дисках для повышения мотивации учащихся многие преподаватели используют Интернет который позволяет дополнительно «включить» такой важный элемент обучения как интерес к изучаемому предмету. Формирование интереса или мотивации к изучению является одним из самых сложных элементов в образовательном процессе. Вданном же случае, используя популярность интернета в ученической среде, это удается сделать простыми средствами. Хотя мультимедийные технологии, используемые для обучения грамматики, очень распространены, однако большинство исследований как российских так и зарубежных, посвящено преимущественно европейским языкам.

Целью исследования является анализ существующихвнастоящее время Интернет-ресурсов и технологий подходящих для использования на уроках грамматики турецкого в иноязычной аудитории.

Объектом исследования являются электронные образовательные ресурсы по изучению и закреплению грамматики турецкого языка.

Результаты исследования и их обсуждение. Для того чтобы найти полезные источники Интренет-ресурсов обучения грамматики турецкого языка, насколько эффективны и понятны для иноязычной аудитории выбранные материалы, необходимо выяснить на развитие каких видов речевой деятельности данные ресурсы направлены и какие разделы языка они охватывают. Необходимо изучить описание ресурса, для какой категории уровня изучающих турецкий язык этот ресурс какие разделы выделены, какие типы упражнений представлены, представлены ли упражнения на закрепление грамматического материала. Необходимо выбирать Интернет – ресурсы, у которых основной целью является дать начальное представление о строе и особенностях турецкого языка и помочь изучить его основы. При объяснении грамматики турецкого языка посредством использования Интернет-ресурсов необходимо использовать упражнения, в которых используются отрывки из аутентичных текстов, в том числе поэтических и песенных аудио- и видеозаписи, для удобства и привлечения внимания к теме можно использовать формы для выполнения заданий с мгновенной возможностью проверки правильных ответов, таблицы и схемы.Материалыдолжны быть представлены в понятной форме для иноязычной аудитории, для начина-

ющих изучать язык, необходимо использовать множество аналогий и примеров.

В процессе обучения иностранным языкам в современной средней школе традиционно используются светотехнические и звукотехнические средства. Но в настоящее время в школу пришли новые информационные технологии: компьютер, мультимедийный учебник, Интернет электронный образовательный ресурс. Использованиеэтих новых информационных технологий позволяет выделить следующие основные положения:

– использование мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам призвано значительно повысить эффективность преподавания основной целью которого является совершенствование навыков повседневного и профессионального общения (как непосредственного с носителями языка, так и опосредованного через интернет прессу и т.п.); -средства новых информационных технологий выступают в качестве инструмента образования и воспитания учащихся, развития их коммуникативных когнитивных, творческих способностей и информационной культуры;

– использование мультимедийных средств обучения позволяет при отсутствии естественной языковой среды создать условия максимально приближенные к реальноречевомуобщению на иностранных языках [5]. Использование мультимедийных презентаций позволит задействовать не только восприятие на слух, но и визуальное запоминание. Также использование анимационных эффектов в презентациях поможет акцентировать внимание учащихся и разнообразить визуальный ряд, таким образом, будет задействована ассоциативная зрительная память. Для наилучшего восприятия информации следует не перегружать слайды информацией. А также чередовать виды деятельности на уроке, так как чрезмерная информационная насыщенность занятий может привести к повышенной утомляемости обучающихся. Кроме того, подготовленная преподавателем заранее мультимедийная презентация существенно экономит учебное время [3].

Мультимедийные презентации могут использоваться на всех этапах обучения начиная от изучения теории включая повторение и практикуи заканчивая контролем пройденного материала. Презентации помогут при обучении чтению, говорению, письму и аудировании. Данные мультимедийные средства используются для изучения грамматики, фонетики и лексики. Рассмотрим некоторые формы применения компьютерных презентаций на разных этапах уроков: Этап целеполагания. Данный этап чаще проходит в форме беседы с обучающимися. Вопросы такой беседы целесообразно визуализировать в слайды, но не в виде простого текста а как неболь-

шой видео или фоторяд. В качестве текстовой вставки могут выступать цитаты, загадки идиомы и т. д. Фонетическая зарядка. На данном этапе выводятся на слайд либо транскрипции звуков, либо звукосочетания и предложения, организовывается их хоровое и индивидуальное проговаривание, либо демонстрируется видеофрагмент со скороговорками, организуя сначала их прослушивание а затем хоровое и индивидуальное проговаривание. Данная форма демонстрации материала особенно актуальнадля улучшения навыков произношения и усвоения интонационных моделей изучаемого языка. Мультимедийные возможности позволяют прослушивать речь на изучаемом языке адаптируя ее в соответствии со своим уровнем восприятия, а регулирование скорости звучания позволяет разбивать фразы на отдельные слова параллельно сопоставляя произношение слов. Этап введения нового материала. При изучении новой темы проводится урок с применением презентации сопровождения. Такая презентация отображает основной теоретический материал к уроку, включает примеры и задания подразумевает обязательное наличие основных визуальных составляющих урока: название план, ключевые понятия, опорные схемы, и т. д. Функции программы PowerPointпозволяют анимировано выделять наиболее сложную и важную информацию, что является зрительной опорой и способствует дополнительному акцентированию внимания обучающихся на значимых компонентах, а также помогает наиболее полно усвоить материал. Довольночасто подобные уроки в содержательной (а иногда, и в иллюстративной части ориентируются на базовый учебник, дополняя излагаемую информацию графическими изображениями, видео и аудио фрагментами. Особую важность использование презентаций приобретает на уроках английского языка для младшего и среднего школьного возраста. Известно что обучающиеся лучше воспринимают информацию, которая наглядна, увлекательна и красочна. Работа над созданием мультимедийных уроков крайне важна, т. к. воспитание интереса к изучению английского языка – залог успешного дальнейшего обучения иностранным языкам в старшихклассах [6].

Заключение. В настоящее время разрабатывается методика обучения иностранному языку с использованием Интернет-ресурсов. Возможно, в скором времени использование интернета будет расцениваться как один из основных источников знаний наряду с традиционными средствами обучения. В настоящее же время, использование Интернета расценивается как источник дополнительных материалов и упражнений, как для преподавателя, так и для ученика при изучении, повторении закреплении или контроле какой-либо темы. Преимуществом современной системы образования является возможность сочетания различных

моделей обучения, например, *смешанная модель (Blended Learning*. По определению А.А. Федосеева, смешанное обучение – это метод обучения, при котором учащийся получает часть учебного материала и инструкций по овладению им онлайн через Интернет, с возможностью частичного самостоятельного контроля относительно времени, места, траектории и темпа занятий и часть – очно, под управлением преподавателя в специализированном образовательном учреждении [4]. Использование Интернет-ресурсов на уроках грамматики турецкого языка подходит для объяснения базовых правил грамматики турецкого языка, таких как сингармонизмагглютинативность турецкого языка, падежные аффиксы, времена глаголов, словообразующие аффиксы, залоги наклонения и другое.Послетеоретического материала можно дать учащимся несколько упражнений с возможностью проверки и советы по закреплению пройденного материала, тем самым добавив интерактивные элементы в образовательный процесс. Основное преимущество использования Интернет-ресурсов на уроках грамматики – разнообразие дидактических подходов.Благодарявзаимодействию с мультимедиа обучающиеся все больше знакомятся с академической лексикой и структурой языка. Использование Интернету принесет пользу повышению мотивации студентов. В целом, студенты развивают большую уверенность в своей способности использовать турецкий язык потому что им нужно взаимодействовать с Интернетом через чтение и письмо. Использование мультимедиа позволяет учащимся собирать информацию с помощью средств массовой информации поощряющих их воображение, интересы. Кроме того использование этой технологии в сочетании с чувством обучения создаст успешный метод обучения. Все люди воспринимают информацию и знания по-разному, некоторые усваивают и понимают письменную речь кто-то лучше улавливает смысл разговоров на слух. Изучающие иностранный язык посредством сети Интернет при наличии технических возможностей можетвлюбое время найти информацию по любому разделу языка – грамматическое правило с примерами комплекс слов по определенной теме, аудиозапись с разговором носителей, аутентичную песню, посмотреть фильм на изучаемом языке или видео-урок послушать новости, скачать книгу или прочитать статью. Таким образом, исследование эффективности применения Интернет - технологий позволяют сделать следующие выводы, Интернет-ресурсы являются хорошей площадкой для тренировки полученных навыков, закрепления изученного материала, совершенствования своих знаний в области турецкого языка. Использование Интернет-ресурсов позволяет осуществлять межкультурную коммуникацию, что, в свою очередь, способствует пониманию инойлингвокультуры и развитию социокультурной толерантности учащихся. Мультимедийные

и Интернет-технологии позволяют развивать базовые речевые навыки и профессионально значимые компетенции обучающихся, а также способствуют развитию у учащихся любознательности нестереотипного и гибкого мышления.

Таким образом, использование электронных ресурсов становится практически неотъемлемой частью образовательного процесса и самообразования. В связи с особенностями жизни в современном мире становятся востребованными динамичные, экономные, гибкие но эффективные подходы к преподаванию и изучению иностранного языка.

Список литературы

1. Андреев А.А. Средства новых информационных технологий вобразовании: систематизация и тенденции развития // Основы применения информационных технологий в учебном процессе вузов. М., 1995.

2. Виштынецкий Е.И., Кривошеев А.О. Вопросы применения информационных технологий в сфере образования и обучения // Информационные технологии. 1998. № 2. С. 32–36.

3. Войтко С.А. Об использовании информационно-коммуникационных технологий на уроках английского языка [Электронный ресурс] // Фестиваль педагогических идей “Открытый урок”, 2004–2005. Режим доступа: http://festival.1september.ru/articles/415914/(дата обращения: 21.03.2021)

4. Кривенок О. И. Мультимедийные технологии в преподавании иностранных языков// http://ito.edu.ru/2008/MariyEl/III/III-0–16.html(дата обращения: 21.03.2021)

5. Малий Д.В. Использование мультимедийных технологий в деятельности педагога современной школы // Учитель: личность и деятельность: сборник материалов студенческих педагогических чтений. 2013. № 11.

6. Никитина И.Н. Урок английского языка с использованием новых информационных технологий [Электронный ресурс] // Фестиваль педагогических идей “Открытый урок” 2014–2015. – Режим доступа: http://festival.1september.ru/articles/213950/(дата обращения: 21.03.2021).

7. Турецкий язык онлайн: Падежи в турецком языке. URL: http://turkishonline.ru/isminhalleri.html(дата обращения: 21.03.2021).

8. Федосеев А.А. Смешанное обучение: пристальный взгляд. Дистанционноеивиртуальное обучение. 2013.№10.

9. Шанина М. В. Особенности использования Интернет-ресурсов в процессе преподавания иностранных языков// Инновации в образовании. 2016. № 8.

Сведения об авторах: Л.Ш. Шафигуллина, кандидат филологических наук, доцент кафедры алтаистики и китаеведения Института международных отношений Казанского федерального университета (420008, Казань, ул. Пушкина, д. 1/55), e-mail: Liliyashamilovna@mail.ru

С.Р. Тенишева, магистрантка Института международных отношений Казанского федерального университета (420008, Казань, ул. Пушкина, д. 1/55), e-mail: *SRTenisheva@kpfu.ru*

Дата поступления 19.03.2021
Принят к публикации 08.04.2021

THE USE MULTIMEDIA RESOURCES IN TURKISH GRAMMAR LESSONS FOR FOREIGN-SPEAKING AUDIENCE

L. Shafigullina
S.Tenisheva
Kazan Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, russian Federation
Liliyashamilovna@mail.ru
SRTenisheva@kpfu.ru

Abstract. The process ofupbringing and education is aimed not only at the teacher himself as it happened earlier but also at the students. Currentlymanyteachers believe that teaching grammar is the most difficult part of the learning process. Relying on the game activity allows you to provide a natural motivation for activities in a foreign language, that is, even the most elementary statements can be made interesting and meaningful. The number ofstudentsofTurkish as a foreign language is steadily growing from year toyear. To succeed in the language learning process students must develop not only linguistic but also academic skills. These skills include using the Turkish language to acquire and build knowledge by reading academic texts, writing acceptable academic prose conducting research and submitting reports. Oneofthe methods of improving students ' knowledge is the use of multimedia tools in the process of teaching and learning in classrooms. The use of multimedia tools will allow you to interact with a variety of texts that will give students a solid foundation in the tasksandcontent of the main language courses. Interactive teaching techniques are interesting and effective teaching methods in the organization of students ' learning activities and can be used at any stage of language learning. The article deals withthe use of multimedia tools as one of the main aspects of grammar teaching methods.

The article provides definitions of techniques and the advantages of their use at all levels of learning the grammar of the Turkish language.

Keywords: Turkish language teaching methods, Internet, foreign language, grammar multimedia resources.

For citation: Shafigullina L.S., Tenisheva S.T. The use multimedia resources in Turkish grammar lessons for foreign-speaking audience. *Ty-urkologicheskie issledovaniya =Turkological Studies*. 2021;4(2):42–51. (In Russ.)

References

1. Andreev A.A. Sredstva novyh informacionnyh tekhnologij vobrazovanii: sistematizaciya i tendencii razvitiya // Osnovy primeneniya informacionnyh tekhnologij v uchebnom processe vuzov. M., 1995. (In Russian)

2. Vishtyneckij E.I., Krivosheev A.O. Voprosy primeneniya informacionnyh tekhnologij v sfere obrazovaniya i obucheniya // Informacionnye tekhnologii. 1998. №2. S. 32–36. (In Russian)

3. Vojtko S.A. Ob ispol'zovanii informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij na urokah anglijskogo yazyka [Elektronnyj resurs] // Festival' pedagogicheskih idej “Otkrytyj urok”, 2004–2005. Rezhim dostupa: http://festival.1september.ru/articles/415914/ (data obrashcheniya: 21.03.2021) (In Russian)

4. Krivenok O. I. Mul'timedijnye tekhnologii v prepodavanii inostrannyh yazykov// http://ito.edu.ru/2008/MariyEl/III/III-0–16.html (data obrashcheniya: 21.03.2021) (In Russian)

5. Malij D.V. Ispol'zovanie mul'timedijnyh tekhnologij v deyatel'nosti pedagoga sovremennoj shkoly // Uchitel': lichnost' i deyatel'nost': sbornik materialov studencheskih pedagogicheskih chtenij. 2013. № 11. (In Russian)

6. Nikitina I.N. Urok anglijskogo yazyka s ispol'zovaniem novyh informacionnyh tekhnologij [Elektronnyj resurs] // Festival' pedagogicheskih idej “Otkrytyj urok”, 2014–2015. – Rezhim dostupa: http://festival.1september.ru/articles/213950/ (data obrashcheniya: 21.03.2021). (In Russian)

7. Tureckij yazyk onlajn: Padezhi v tureckom yazyke. URL: http://turkishonline.ru/isminhalleri.html(data obrashcheniya: 21.03.2021). (In Russian)

8. Fedoseev A.A. Smeshannoe obuchenie: pristal'nyj vzglyad. Distancionnoeivirtual'noe obuchenie. 2013. №10. (In Russian)

9. Shanina M. V. Osobennosti ispol'zovaniya Internet-resursov v processe prepodavaniya inostrannyh yazykov// Innovacii v obrazovanii. 2016. № 8. (In Russian)

About the authors: Liliya Sh. Shafigullina, Ph.D. (Pedagog.), Associate Professor of the Department of Altaistics and Sinology of the Institute of International Relations of Kazan Federal University (420008, Kazan, 1/55 Pushkina), e-mail: liliyashamilovna@mail.ru

S.R.Tenisheva, Master's student of the Institute of International Relations of the Kazan Federal University (420008, Kazan, Pushkin str., 1 / 55), e-mail: SRTenisheva@kpfu.ru

Received March 19, 2021
Accepted for publication April 08, 2021

НАСЛЕДИЕ

УДК 94(470+571)

ОБРАЗОВАНИЕ КАЗАНСКОГО ХАНСТВА

Р.Г. Фахрутдинов

Резюме. В предлагаемой неопубликованной ранее работе известного ученого историка и археолога (статья была подготовлена в начале 80-х годов XX в.) исследует вопрос возникновения Казанского ханства. Автор анализирует сформировавшиеся в науке версии образования государства в 1437 и 1445 гг. На основе широкого круга источников автор доказывает возникновение Казанского ханства в 1445 г. и связывает его возникновение с именем хана Махмутека. Вместе с тем, автор статьи подчеркивает, что несмотря на то что Улу-Мухаммед не сидел на казанском престоле, он остаётся в истории Казанского ханства в качестве родоначальника династии казанских ханов, вернее, казанской ветви большой династии Джучидов – золотоордынских ханов.

Ключевые слова. Казанское ханство, средневековая Казань, Золотая Орда, Улу-Мухаммед, Махмутек, «Казанская история», русские летописи, казанский князь, казанский хан, династия Джучидов.

Для цитирования: Фахрутдинов Р.Г. Образование Казанского ханства**.** *Тюркологические исследования*. 2021;4(2):52–63.

Вопрос о том, когда и кем основано Казанское ханство, имеет свою историографию и является дискуссионным. Дискуссия, в сущности, идет о двух датах и двух исторических личностях. По мнению одних, Казанское ханство основано в 1437 г. бывшим ханом Золотой Орды Улу-Мухаммедом. Другие считают, что ханство образовалось при его сыне Махмутеке в 1445 г.

Точка зрения о том, что основателем Казанского ханства был Улу-Мухаммед, основано на сказаниях «Казанской истории». Улу-Мухаммед, говорится в ней, после победы над русскими под Белевом в 1437 г. пришел на казанскую землю, нашел Казань пустой и поставил себе деревянный город крепче прежнего: к хану начали собираться люди из Золотой Орды, Астрахани, Азова и Крыма: Казань постепенно росла как новая орда вместо запустевшей Золотой Орды [20, с. 19–20, 220–221; 11, с. 53]. Эта точка зрения была широко распространена в старой историографии. Так писали: А. Лызлов, П.И. Рычков, Н.М. Карамзин, Н.С. Арцыбашев, М.С. Рыбушкин, Н.К. Баженов, позднее Н.П. Загоскин [16, с. 86; 25, с. 81; 13, с. 159; 1, с. 20; 24, с. 14–15; 2, с. 33–34].

Впервые против такого мнения выступил В.В. Вельяминов-Зернов, сопоставивший известия русских летописей с сообщением «Казанской истории» [5, с. 3-13]. Его наблюдения вкратце сводятся к следующему. Изгнанный из Золотой Орды Улу-Мухаммед бежал в 1437 г. в Белеву, где построил себе ледяной городок, думая перезимовать в нем. Великий князь московский Василий II захотел выжить его оттуда и послал против него войско, однако оно было разбито. Через два года Улу-Мухаммед и сам явился под стенами Москвы, выжег посад и, простояв 10 дней, отступил. Зимой 1445 г. он ходил на Муром, но взять его не смог и отступил, а весной отправил против великого князя двух своих сыновей: Махмутека и Якуба. В большом сражении 7 июля 1445 г. Василий попал в плен, и царевичи отвезли его к своему отцу в Нижний Новгород. В конце августа Улу-Мухаммед двинулся с сыновьями из Нижнего к Курмышу и здесь 1 октября Василий II получил свободу. При этом летописи ни разу не упоминают Казань. Лишь в Архангелогородской летописи говорится, что сыновья Улу-Мухаммеда выступили против Василия из Казани. Но слово «Казань» вписано позднее. В летописях, отмечал Вельяминов-Зернов, имеются прямые указания на местопребывание Улу-Мухаммеда: «Пришел он сел в Нове городе в нижнем старом», «засяде Нов город нижней старой», «к Нову городу нижнему к старому, в нем же живяше», «из Ново города из нижнего из старого, где сидяше». Вельяминов-Зернов обращал также внимание на выражения: «и хоте ту зимовати», «и хотел зимовати там» (т.е. в Нижнем Новгороде, которые свидетельствуют о том, что Улу-Мухаммед не жил и не царствовал в Казани, если ему приходилось искать зимовки в стороне.

Все это позволило Вельяминову-Зернову сделать вывод, о том, что Улу-Мухаммед с самого начала своего появления на восточных окраинах Русского государства и до весны 1445 г. жил в Нижнем Новгороде [5, с. 4–9][1]. В этом отношении особенно интересен следующий рассказ Никоновской летописи, отличающийся полнотой: «А тогда [1445 г. – *Р.Ф.*] князь великий Василий Васильевич пошел со всею братьей к Володимерю… и со всеми князя и з бояры и с воеводами и с всеми людми противу царя Улу-Махметя; пришел оо сел в Новгороде в Нижнем Старом. Прежде оо сего [1437 г. – *Р.Ф.*] пришел ис Поля, согнан з Большие Орды от брата своего Кичи-Ахметя[2], и прииеде к Белеву и сядеся в Белеве. И князь велики послал на него князей

[1] Дополняя В.В. Вельяминова-Зернова, хочется отметить, что Улу-Мухаммед «засяде» не в основной части Нижнего Новгорода, населенной русскими, а в его старой части, что подчеркнуто в летописях.

[2] Название русскими летописями Кичи-Мухаммеда братом Улу-Мухаммеда является ошибкой. Это, очевидно, вызвано тем. Что один из Мухаммедов имеет титул «Улу» («старший»), а другой – «Кичи» («младший»). В действительности же эти два хана были из различных династий.

и бояр и воевод своих… многих наших татрове побили, а татар было тогда добре мало. Из Белева поиде царь Новугороду к Нижнему и засяде Новгород Нижней Старой, и тако зла рт него много бывше: и из Новгорода из Нижнего из Старого поиде к Мурому [1445 г. – *Р.Ф.*]. Слышав же то князь великий Василий Васильевия, и взя крещение в Володимере и поиде противу его со всею братьею и со всеми людми к Мурому. Царь же Улу-Махмет, слышав, взвратися бегом к Новугороду к Нижнему Старому, в немже живяше…Тое же весны прииде весть к великому князю Василью Васильевичу на Москву, что отпустил на него царь Улу-Махмет детей своих Махмутяка да Ягуба, из Новагорода из Нижнего из Старого, где сидяше» [21, с. 63-64].

Имя Улу-Мухаммеда после 1 октября 1445 г., когда он из Курмыша отпустил на родину Василия II, встречается в русских летописях один раз. «Казанская история» сообщает, что Махмутек убил своего отца и брата Якуба (вернее будет сказать: Юсуфа, т.е. самого младшего, ибо Якуб жил еще до 1453 г. и нес службу у Василия II) и захватил казанский престол. Вельяминов-Зернов считает, что рассказ «Казанской истории» об убийстве Улу-Мухаммеда достоверен и допускает возможность кратковременного правления Улу-Мухаммеда казанским престолом, «в течение нескольких дней» [5, с. 10-11], хотя этот факт не отразился в русских летописях.

Вельяминов-Зернов приводил серию источников, свидетельствующих о том, что Махмутек в 1445 г. убил казанского князя (Либей, Азый), владел городом и стал первым ханом («царем») в Казани. Это событие кратко, но ярко отражено в трех русских источниках, а именно, в Воскресенской летописи: «В лето 6954… Тое же осени царь Мамотяк, Улу-Магметов сын, взял город Казань, вотчича казанского князя Либея убил, а сам сел в Казани царстврвати»; в Никоновской летописи «А царь Мамутяк пришед из Курмыша Казань взял, а казанского князя Азыя убил, а сам на Казани воцарился, и оттоде начэ царство быти казанское»; в Родословной книге: «У Улу-Махмета сын Мамотяк, то первый царь на Казани». С этими источниками не расходятся и т.н. Сборник летописей: «У Улуг-Мухамед хана же сын Махмутек, пришел в страну Казанскую» [5, с. 4, 48][3].

Наблюдения Вельяминова-Зернова нашли подтверждение у крупного исследователя булгаро-татарской истории С.М. Шпилевского. Он отметил, что «Казанская история», служащая источником противопо-

[3] Сборник летописей – татарский перевод и продолжение на татарской почве знаменитого «Сборника летописей» Рашид-ад-дина, персидского историка XIV в. Татарский Сборник летописей срставлен в 1602-1605 гг. в г. Касимове Кадирбеком Джалаирцем, одним из бриближенных касимовского хана Ураз-Мухаммеда, поставленного царем Борисом Годуновым в 1600 г. Сборник Джалаирца был издан И.Н. Березиным, известным востоковедом прошлого столетия [3].

ложной версии, – плохая компиляция из русских летописей с прибавлением весьма немногих новых данных [32].

Н.П. Загоскин, составивший первый солидный путеводитель по Казани и ее историческим памятникам, не соглашался с Вельяминовым-Зерновым и считал, что Улу-Мухаммед после 1437 г. находился в Казани. Появление Улу-Мухаммеда через полтора года, летом 1439 г. под Москвой он рассматривал как «первое открытое столкновение Москвы с Казанью». В подтверждение он не привел каких-либо новых сведений, сослался на слова «Казанского летописца» о сооружении Казани Улу-Мухаммедом «на новом месте» и этим объяснял исчезновение бывшего золотоордынского хана на пять лет, после чего, писал Н.П. Загоскин, в 1445 г. имя хана снова появляется в летописях [8, с. 33; 31, с. 23–27]. Однако выше уже приведены авторитетные источники о пребывании Улу-Мухаммеда в Старом Нижнем Новгороде. Восресенская и Никоновская летописи и Родословная книга недвусмысленно свидетельствуют о том, что первым ханом в Казани был Махмутек. В этом солидарны все три источника. Эта общая их солидарность выражена в различных формах, без дословного повторения друг друга, в чем проявляется самостоятельность указанных источников.

Такие выражения Воскресенской и Никоновской летописей, как «взял город Казань», «Казань взял» говорят о том, что город пришлось брать, а значит раньше он был в руках другого правителя (по имени Либей или Азый). Более того, овладели городом, убив его князя, т.е. речь идет о захвате власти и о наличии местного правления до прихода золотоордынского царевича.

С другой стороны, наличие местного князя до 1445 г. делает очевидным, что Улу-Мухаммед не управлял Казанью, а потому и высказанное в виде предположения, мнение В.В. Вельяминова-Зернова о правлении Улу-Мухаммеда в Казани «в течение нескольких дней» представляется неверным.

Таким образом, согласно сообщению «Казанской истории» («Сказание о царстве Казанском»), известного русского исторического повествования XVI в., хан якобы был убит названным выше Махмутеком по дороге из Курмыша на Казань, хотя ни в одном другом источнике, ни в русском, ни в татарском, ни в ином другом, сообщения об убиении Улу-Мухаммеда нет.

Однако именно с этого времени он сходит с исторической арены, и его имя больше не встречается в источниках. 1 октября 1445 г. Махмутек со своими братьями и войском отца занял Казань и, убив там местного князя Али-бия («Либей»), основал новое государство на Средней Волге – Казанское ханство. Это историческое событие зафиксировано в таких русских источниках, как Воскресенская и Никоновская летопи-

си, «Родословная книга татарских царей», татарском «Сборнике летописей», составленном в г. Касимове в 1602–1605 гг.

В связи с описанными событиями представляет интерес личность казанского князя Либея (или Азыя, по другой летописи). В.В. Вельяминов-Зернов писал, что Либей и Азый должно быть одно лицо. Либей, по его мнению – искаженное имя собственное Алибик (или Али-бий; бий или бик означают князя). Азый же (Газый – воитель неверных) – прозвище, которое часто присваивают себе мусульмане, отличившиеся в борьбе с немусульманами [5, с. 4-5; 17, с. 11-12]. Либея он весьма предположительно отождествлял с Алим-беком, одним из сыновей булгарского хана (князя) Абдуллы, построивших Иски-Казань после завоевания Тимуром города Булгара. Одновременно Вельяминов-Зернов вынужден был отметить анахронизм татарских источников в данном вопросе. В лице Либея не очень уверенно предположили Алим-бека также М.Н. Пинегин и Н.П. Загоскин [18, с. 25; 8, с. 37].

Однако такое отождествление невозможно. По свидетельству татарских исторических источников[4], Алим-бек со своим братом Алтын-беком построили Старую Казань в конце XIII в. Арифметическое вычисление времен существования Старой (104 года) и Новой (158 лет) Казани до завоевания города войсками Ивана Грозного при учете разницы солнечного и лунного календарей дает 1298-1300 гг., как время основания первоначальной Казани[5]. С этого периода до 1445 года, когда упоминается Либей, прошло 145-147 лет. Этот возраст еще более увеличивается, если учесть, что в годы разгрома Булгара сыновьям Абдуллы, т.е. Алтын-беку и Алим-беку было по 7-9 лет, следовательно возраст Алим-бека к 1445 г. переходил бы за 150. Столько времени не правил и даже не жил ни один человек. Эта баснословная цифра, абсолютно не позволяет видеть в лице Либея иски-казанского князя Алим (Галим)-бека, давным-давно умершего до событий 40-х годов XV в. Кстати, по рассказам, собранным С.Вахиди, Галим-бек царствовал в Иски-Казани 30 лет и умер по пути в Булгар, куда он направлялся к могиле своего отца [4, с. 86].

В лице Либея (Али-бия) мы видим казанского князя Алибабу (Али-бабу), известного по двум русским источникам – Воскресенской летописи и Пискаревскому летописцу. Под 1429 г. они сообщают следующее: «Приходиша татарове к Галичю, града не взяша, а волости пово-

[4] «Татарская летопись», т.е. 6-я глава известной «Дафтар-и Чингиз-намэ» под названием «Дастан фи-т-тарих; 2-я глава этой же повести под названием «Дастан Ак-сак-Тимур»; рукописи по И.Г. Георги, К.Ф. Фуксу и И.Ф. Яковкину; рукописи «фер-хег-намэ», «Таварих уд-даваир», «Беан Дастан уд-тарих», историческая песня «Казан баиты», см. подробнее: [30; 9, с. 160–162; 23, с. 1169-1170; 10, с. 57–59; 14, с. 275–277; 15, с. 303–340].

[5] Мы не собираемся здесь провести анализ всех имеющихся источников по времени возникновения Казани. Это слишком сложный вопрос, предмет особой работы.

еваша, на крещении же приидоша изгоном на Кострому, и поплевше ю отидоша на низ Волгою. Князь же великий посла за ними дяд своих Андрея и Костянтина, и с ними Ивана Дмитриевича с своими полки, и доидоша же до Нижнего Новагорода, и ту не угониша из возвратишася. Князь же Федор Стародубский Пестрой да Федор Костянтинович, утаися у князей да у воевод, и с своими полки согнаша за татары, и угониша да их биша, татар иббесермен, и полон их отняша, а царевича и князя Алибабу не догониша» [20, с. 94-95; 22, с. 165]. Сообщая об этом походе, В.Н. Татищев писал, что «приходиша татарове казанские» [27, с. 220]. Предполагать других татар, по всей вероятности, и нельзя. Золотая Орда к этому времени уже распалась. Поход на города северной Руси мог быть только со стороны Казани – ее ближайшего соседа. Упоминание «бесермен», как частенько русские летописи называют население булгаро-татарской земли XIV-XV вв., также свидетельствует о казанских татарах. Учитывая все это, есть основание назвать «царевича и князя Алибабу (Али-бабу)» 1429 г. казанским князем и предположить, что он и «казанский князь Либей» (Али-бей) – одно и то же лицо. Со времени упоминания Алибабы и до 1445 г. прошло лишь 16 лет и он вполне мог еще править.

Имя Алибабы (Али-бабы) может вызвать вопрос о том, не был ли он человеком преклонного возраста уже к 1429 году, ибо «баба» обычно означает старого человека (дословно: «дед»). Нам кажется, что слово «баба» в данном роде эпитетом, употребляемым по отношению к предводителям – ханам и князьям. Такие параллели известны в истории. Казанский и касимовский хан Шах-Али на надгргобиях назван «Баба Шах-Али» [5, с. 503, 512]. В поэме татарского поэта Саяди «Дастан Бабахэм» (конец XIV – начала XV в.) главой татарского государства (имеется ввиду Золотая Орда или один из ее улусов) является Бабахан [6, с. 252, 285]. Хотя это и литературное имя, но название хана словом «баба» в памятнике средневековья привлекает внимание. По тюркским эпосам известны богатыри и мусульманские святые (мудрецы) также с эпитетом «баба» [7, с. 191, 94, 150,192,199,355, 383, 404, 500, 600]. Необходимо подчеркнуть, что преклонность возраста Алибабы (Али-бабы) опровергается еще и тем, что он одновременно назван и царевичем. Следовательно, Алибаба, упомянутый в 1429 г., вполне мог жить и править в 1445 г. Тождество имен Али-бабы и Али-бия (Либей русских летописей), Али, Гали еще более убеждает в том, что «царевич и князь Алибаба» 1429 г. и «казанский князь Либей» (Али-бей) 1445 г. – одно и то же лицо, а именно, глава Казанского княжества.

После падения Булгара, его политическая, экономическая и культурная миссия переходит к Иски-Казани или Новому Булгару («Булгар ал-Джадид») – центру нового булгарского княжества в Среднем Повол-

жье [26, с. 71; 12, с. 103; 33, с. 88; 29, с. 120, 188]. После переноса его столицы в Новую Казань, это Казанское княжество, естественно, не прекратило своего существования, а получило дальнейшее развитие.

В связи с описанными выше казанскими событиями 40-х годов XV в. Привлекает внимание встречающееся в Воскресенской летописи слово «вотчич». Вотчич, по В. Далю, – это «сын отца, наследник по отцу, наследственный по нем владелец и владетель; законный, ближайший наследник». Следовательно, его понятие довольно широкое: вотчич – это не только наследственный принц, но и наследственный по отцу, управляющий после него владелец. Для нашего казанского князя Либея применимо, очевидно, последнее значение. Таким образом, летописный казанский «вотчич» - свидетельство наличия в Казани еще до прихода золотоордынского царевича обычая унаследования власти, закона престолонаследия. Это подтверждает существование отдельного, самостоятельного Казанского княжества с местным населением. Наконец, наименование предводителя этого феодального объединения князем (это в русской передаче; по-татарски – «бий», «бик» или «бек», иногда «эмир», обычное для булгар[6], также может рассматриваться как доказательство существования ново-булгарского, Казанского княжества с местным казанско-татарским населением [28].

Безусловно, как самостоятельное политическое объединение, Казанское ханство образовалось после распада Золотой Орды. Именно падение некогда единой и мощной Золотой Орды, создало возможность образования на ее периферриях отдельных, вполне самостоятельных государств. Раньше, в начале 60-х годов XIV в. во времена Булат-Тимура попытки выделения отдельных областей не увенчались успехом, ибо тогда Золотая Орда была еще довольно сильна; более того, при Токтамыше и Идегее делались попытки восстановить ее могущество.

Несмотря на то что Улу-Мухаммед не сидел на казанском престоле, он остаётся в истории в качестве родоначальника династии казанских ханов, вернее, казанской ветви большой династии Джучидов – золотоордынских ханов. К тому же, образование Казанского ханства непосредственно связано с появлением Улу-Мухаммеда в северном улусе Золотой Орды и с теми историческими событиями, которые начались под его руководством. Поэтому, его имя органически входит в начальную

[6] Относительно сообщения Воскресенской летописи о том, что Махмутек убил «вотчича казанского князя Либея» правомерно и такое предположение: был казанский князь Либей и был его вотчич, т.е. Махмутек убил не самого Либея (Алибабу), которого может быть, уже и не было в живых, а его вотчича, наслледника, имя которого по Никоновской летописи – Азый (собственное имя). Такой вариант тоже не исключает существования Казанского княжества как самостоятельного государства с законом престолонаследия, и даже подтверждает – выявлением новых личностей.

историю нового татарского государства на севере, да и в его дальнейшее развитие, проходившее в период правления его сыновей и внуков (Махмутек, Ибрагим, Мухаммед-Амин и др.).

Список литературы

1. Арцыбашев Н.С. О старом городище Казани. Вестник Европы. № 21. 1822.

2. Баженов Н. Казанская история. Казань, 1847. 512 с.

3. Березин И.Н. Библиотека восточных историков. Сборник летописей. Татарский текст с русским предисловием. Т.2. Казань, 1851.

4. Вахидов С.Г. Татарские легенды о прошлом Камско-Волжского края. Вестник Научного общества татароведения. №4. Казань, 1926. С. 82–91.

5. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч.1. Труды Восточного отделения Археологического общества. Ч.IX. СПб.,1863. 558 с.

6. Древне-татарская литература. Казань, 1963.

7. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.1974. 722 с.

8. Загоскин Н.П. Спутник по Казани. Казань, 1895. 831 с.

9. Известия Общества археологии, истории и этнографии. XXI. Вып. 2. Казань, 1905.

10. Кавелин А. Древние болгары (из бумаг Кафтанникова). Библиотека для чтения. Т. 82. СПб., 1847.

11. Казанская история. Подгот. текста, вступ. ст. и примеч.: Г.Н. Моисеева. М.; Л., 1954.

12. Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Итоги археологических работ за 1945-1952 гг. Труды Казанского филиала АН СССР. Серия исторических наук. Казань, 1954.

13. Карамзин Н.М. История государства Российского. T.V. СПб., 1817.

14. Катанов Н.Ф. Исторические песни казанских татар. Известия ОАИЭ. 1899. T.XV. Вып.3.

15. Катанов Н.Ф. Отрывок из одной татарской летописи о Казани и Казанском ханстве. Известия ОАИЭ. T.XXI. Вып.4. 1905.

16. Лызлов А. Скифская история. Ч.1. СПб.;М., 1787. 206 с.

17. Молодость древнего города. Казань, 1978. 272 с.

18. Пинегин М.Н. Казань в ее прошлом и настоящем. СПб.,1890. 458 с.

19. ПСРЛ. История о Казанском царстве (Казанский Летописец). Т. XIX. СПб., 1903. 546 с.

20. ПСРЛ. Летопись по Воскресенскому списку. T.VII. СПб., 1856. 358 с.

21. ПСРЛ. Патриаршая или Никоновская летопись. Т.XII. М., 1965. 266 с.

22. ПСРЛ. Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. Т. XXXIV. М.: Наука, 1978. 307 с.

23. Рыбушкин М. Поездка в Старую Казань. Заволжский муравей. Ч.III. №21. Казань, 1833.

24. Рыбушкин М.С. Краткая история города Казани. Казань, 1834.

25. Рычков П.И. Опыт казанской истории древних и средних времян / соч. Петром Рычковым статским советником, Санктпетербургской Имп. Акад. наук кор. и Вольнаго экон. общества членом. СПб., 1767. 196 с.

26. Смирнов А.П. Волжские булгары. М.: Изд. Гос. ист. музея, 1951 . 276 с.

27. Татищев В.Н. История Российская. Т.5. М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1965. 343 с.

28. Фахрутдинов Р.Г. Об имени и титуле правителя Волжской Булгарии. Советская тюркология. 1979. №2. С. 63-71.

29. Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет. Нумизматика и эпиграфика. Т.1. М., 1960. С. 94-192.

30. Фукс К.Ф. Краткая история города Казани. Казань, 1817.

31. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 1923.

32. Шпилевский С.М. Древние города и другие булгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань: Унив. тип., 1877. 586 с.

33. Юсупов Г.В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 204 с.

Сведения об авторе: Фахрутдинов Равиль Габдрахманович, советский и российский/татарский историк-археолог, доктор исторических наук, ведущий специалист в области археологии Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства, а также средневековой и этнополитической истории татар. Член Союза писателей Татарстана, лауреата Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники, заслуженный деятель науки РТ. В 1990 году в МГУ им. М. В. Ломоносова защитил докторскую диссертацию по теме "Волжская Булгария. X - XIV вв. историко-археологическое исследование". Фахрутдиновым Р.Г. было выявлено и исследовано более 1200 археологических памятников. Им был составлен свод археологических памятников Волжской Булгарии, Булгарского улуса Золотой Орды и Казанского ханства. По его инициативе был основан Иске-Казанский государственный историко-культурный и природный музей-заповедник. Автор 280 научных и научно-популярных работ. Ему принадлежит ряд обобщающих трудов по

средневековой истории Татарстана. Р.Г. Фахрутдинов был также замечательным популяризатором науки, редактором историко-археологического журнала «Татарская археология», автором целого ряда учебников и учебных пособий.

Дата поступления 19.03.2021
Принят к публикации 08.04.2021

FORMATION OF THE KAZAN KHANATE

Ravil Fakhrutdinov

Abstract. In the proposed previously unpublished work of a well-known scientist, historian and archaeologist (the article was prepared in the early 80s of the XX century) examines the issue of the emergence of the Kazan Khanate. The author analyzes the versions of the formation of the state that were formed in science in 1437 and 1445. Based on a wide range of sources, the author proves the emergence of the Kazan Khanate in 1445 and connects its emergence with the name of Khan Makhmutek. At the same time, the author of the article emphasizes that despite the fact that Ulu-Muhammad did not sit on the Kazan throne, he remains in the history of the Kazan Khanate as the ancestor of the Kazan khan dynasty, or rather, the Kazan branch of the great Juchid dynasty - the Golden Horde khans.

Key words: Kazan Khanate, medieval Kazan, Golden Horde, Ulu-Muhammad, Makhmutek, “Kazan history”, Russian chronicles, Kazan prince, Kazan khan, Juchid dynasty.

For citation: Fakhrutdinov R.G. Formation of the Kazan Khanate. *Tyurkologicheskie issledovaniya =Turkological Studies*. 2021;4(2):52–63. (In Russ.)

References

1. Arcybashev N.S. O starom gorodishche Kazani. Vestnik Evropy. № 21. 1822. (In Russian)
2. Bazhenov N. Kazanskaya istoriya. Kazan', 1847. 512 s. (In Russian)
3. Berezin I.N. Biblioteka vostochnyh istorikov. Sbornik letopisej. Tatarskij tekst s russkim predisloviem. T.2. Kazan', 1851. (In Russian)
4. Vahidov S.G. Tatarskie legendy o proshlom Kamsko-Volzhskogo kraya. Vestnik Nauchnogo obshchestva tatarovedeniya. №4. Kazan', 1926. S. 82-91. (In Russian)

5. Vel'yaminov-Zernov V.V. Issledovanie o kasimovskih caryah i carevichah. CH.1. Trudy Vostochnogo otdeleniya Arheologicheskogo obshchestva. CH.IX. SPb.,1863. 558 s. (In Russian)

6. Drevne-tatarskaya literatura. Kazan', 1963. (In Russian)

7. ZHirmunskij V.M. Tyurkskij geroicheskij epos. L.1974. 722 s. (In Russian)

8. Zagoskin N.P. Sputnik po Kazani. Kazan', 1895. 831 s. (In Russian)

9. Izvestiya Obshchestva arheologii, istorii i etnografii. XXI. Vyp.2. Kazan', 1905. (In Russian)

10. Kavelin A. Drevnie bolgary (iz bumag Kaftannikova). Biblioteka dlya chteniya. T. 82. SPb., 1847. (In Russian)

11. Kazanskaya istoriya. Podgot. teksta, vstup. st. i primech.: G.N. Moiseeva. M.; L., 1954. (In Russian)

12. Kalinin N.F., Halikov A.H. Itogi arheologicheskih rabot za 1945–1952 gg. Trudy Kazanskogo filiala AN SSSR. Seriya istoricheskih nauk. Kazan', 1954. (In Russian)

13. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossijskogo. T.V. SPb., 1817. (In Russian)

14. Katanov N.F. Istoricheskie pesni kazanskih tatar. Izvestiya OAIE. 1899. T.XV. Vyp.3. (In Russian)

15. Katanov N.F. Otryvok iz odnoj tatarskoj letopisi o Kazani i Kazanskom hanstve. Izvestiya OAIE. T.XXI. Vyp.4. 1905. (In Russian)

16. Lyzlov A. Skifskaya istoriya. CH.1. SPb.;M., 1787. 206 s. (In Russian)

17. Molodost' drevnego goroda. Kazan', 1978. 272 s. (In Russian)

18. Pinegin M.N. Kazan' v ee proshlom i nastoyashchem. SPb.,1890. 458 s. (In Russian)

19. PSRL. Istoriya o Kazanskom carstve (Kazanskij Letopisec). T. XIX. SPb., 1903. 546 s. (In Russian)

20. PSRL. Letopis' po Voskresenskomu spisku. T.VII. SPb., 1856. 358 s. (In Russian)

21. PSRL. Patriarshaya ili Nikonovskaya letopis'. T.XII. M., 1965. 266 c. (In Russian)

22. PSRL. Postnikovskij, Piskarevskij, Moskovskij i Bel'skij letopiscy. T. XXXIV. M.: Nauka, 1978. 307 s. (In Russian)

23. Rybushkin M. Poezdka v Staruyu Kazan'. Zavolzhskij muravej. CH.III. №21. Kazan', 1833. (In Russian)

24. 24. Rybushkin M.S. Kratkaya istoriya goroda Kazani. Kazan', 1834.

25. Rychkov P.I. Opyt kazanskoj istorii drevnih i srednih vremyan / soch. Petrom Rychkovym statskim sovetnikom, Sanktpeterburgskoj Imp. Akad. nauk kor. i Vol'nago ekon. obshchestva chlenom. SPb., 1767. 196 s. (In Russian)

26. Smirnov A.P. Volzhskie bulgary. M.: Izd. Gos. ist. muzeya, 1951 . 276 s. (In Russian)

27. Tatishchev V.N. Istoriya Rossijskaya. T.5. M.;L.: Izd-vo AN SSSR, 1965. 343 s. (In Russian)

28. Fahrutdinov R.G. Ob imeni i titule pravitelya Volzhskoj Bulgarii. Sovetskaya tyurkologiya. 1979. №2. S. 63-71. (In Russian)

29. Fedorov-Davydov G.A. Klady dzhuchidskih monet. Numizmatika i epigrafika. T.1. M., 1960. C. 94-192. (In Russian)

30. Fuks K.F. Kratkaya istoriya goroda Kazani. Kazan', 1817. (In Russian)

31. Hudyakov M.G. Ocherki po istorii Kazanskogo hanstva. Kazan', 1923. (In Russian)

32. Shpilevskij S.M. Drevnie goroda i drugie bulgarsko-tatarskie pamyatniki v Kazanskoj gubernii. Kazan': Univ. tip., 1877. 586 s. (In Russian)

33. Yusupov G.V. Vvedenie v bulgaro-tatarskuyu epigrafiku M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1960. 204 s. (In Russian)

About the author: Fakhrutdinov Ravil Gabdrakhmanovich - Soviet and Russian (Tatar historian-archaeologist, Doctor of Historical Sciences, a leading specialist in the field of archeology of the Volga Bulgaria, the Golden Horde and the Kazan Khanate, the medieval and ethnopolitical history of the Tatars. Member of the Writers' Union of Tatarstan, prizewinner of the State Prize of the Republic of Tatarstan in the field of science and technology, Honored Scientist of the Republic of Tatarstan. He defended his doctoral thesis on the topic "Volga Bulgaria. X - XIV centuries. Historical and archaeological research" at the Lomonosov Moscow State University in 1990. More than 1200 archaeological sites have been identified and investigated by Fakhrutdinov R.G. He compiled a collection of archaeological monuments of the Volga Bulgaria, the Bulgar ulus of the Golden Horde and the Kazan Khanate. On his initiative, the Iske-Kazan State Historical, Cultural and Natural Museum-Reserve was founded. Author of 280 scientific and popular science works. He owns a number of generalizing works on the medieval history of Tatarstan. R.G. Fakhrutdinov was also a remarkable popularizer of science, editor of the historical and archaeological journal "Tatar Archeology", the author of a number of textbooks and teaching aids.

Received March 19, 2021
Accepted for publication April 08, 2021

Дата выхода в свет: 10.06.2021. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16.
Тираж 100 экз. Заказ № 164/5.
Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Казанского университета.
Адрес: ул. Профессора Нужина, 1/37,
г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, 420008.
Тел.: +7 (843) 233-73-59; +7 (843) 233-73-28.

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции.
Распространяется бесплатно.

Publication date: 06.10.2021. Offset paper. Digital printing. Format 70x108 1/16.
The circulation is 100 copies. Order no. 164/5. Printed from a ready-made layout
in the printing house of the Kazan University Publishing House.
Address: 1/37, Professors Nuzhin str., Kazan, 420008, Republic of Tatarstan,
Russian Federation. Tel.: +7 (843) 233-73-59; +7 (843) 233-73-28.

Reprinting of materials is allowed only with the written permission of the publisher.
Free distribution.